

Альберт
Байкалов



ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

СПЕЦНАЗ



**Радикальный
удар**

Альберт Байкалов

Радикальный удар

Серия «Филин»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3265235
адикальный удар / Альберт Байкалов: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-55777-6

Аннотация

Что можно обнаружить в бочках со спиртом, перевозимых с Кавказа в Россию? Оказывается, таким способом исламисты транспортируют оружие, взрывчатку, наркотики... Это выяснилось чисто случайно, когда разошлись швы на одной из таких бочек. Командир группы спецназа ГРУ Антон Филиппов получил приказ немедленно выявить и уничтожить бандитскую группировку, которая организовала эти перевозки. В ходе розыскных мероприятий и силовых операций спецназовцам удалось выйти на ее главаря амира Доку Гиреева и его людей. По логову террористов был нанесен удар, банда разгромлена. Но самому амиру удалось бежать – а значит, операция еще не завершена...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	41
Глава 3	75
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Альберт Байкалов

Радикальный удар

Пролог

Промозглый ветер гнал по свинцовому небу обрывки облаков, сердито гнул деревья, словно пытаясь вырвать их из набухшей от влаги земли, срывал с лишенных листвы ветвей капли воды, завывал на разные голоса в ущелье, напоминающая звуками невидимое беснующееся существо. Горы, словно дразнясь, отвечали ему эхом.

Залитая по самую крышу грязью «Нива», надрывно ревя мотором, несколько раз подпрыгнула на выступающих из земли камнях, съехала с проселка и остановилась, упершись погнутым бампером в начавшие зеленеть заросли барбариса.

Из леса вышел подросток. Озираясь по сторонам, он приблизился к машине со стороны водителя и что-то спросил через приоткрытое окно. Ему негромко ответили. Он обернулся и кому-то кивнул. Из-за деревьев появились несколько вооруженных людей. На всех были камуфлированные куртки и штаны. Голову одного украшала повязка с арабской вязью. Двое других были в черных шапочках. Такого же цвета бороды делали издалека их лица одинаковыми. Лишь немного отличалась борода у хромого: серая с рыжими подпали-

нами, она не скрывала выступающих скул с задубевшей на ветрах и солнце кожей. Он остановился и выжидающе уставился на машину. Вид у него был уставшим, даже болезненным, как у человека, которого преследуют беды и невзгоды.

У «Нивы» синхронно открылись все дверцы, и наружу выбрались четверо мужчин. Они были одеты хоть и по сезону, но явно не для прогулок по лесу: на всех были кожаные куртки и туфли. В отличие от появившихся из леса трое из них были побриты. Их подбородки отливали синевой. Убеленную сединой окладистую бородку из всех них имел лишь один, выглядевший старше своих попутчиков. Щурясь от ветра, он поправил на голове папаху и подошел к болезненного вида чеченцу:

– Здравствуй, Доку.

– Здравствуй, Атаби.

Они обнялись, трижды коснувшись друг друга щеками.

– Ты сильно изменился в своей Москве, – отстранившись от седого, сказал человек, которого называли Доку. – Стал похож на профессора.

– Как твое здоровье? – настороженно глядя в глаза Доку, спросил Атаби. – Выглядишь ты устало.

– Называй вещи своими именами, – улыбнулся одними губами Доку. – Плохо. Ноги болят. Простыл. Весна. Сейчас сыро и холодно. А между тем организм ослаблен зимой. Витаминов нам федералы и кадыровские собаки не дают, только свинец, сам знаешь. Но ничего, придет лето...

– Тебе надо отдохнуть, – вздохнул Атаби. – Неужели нет человека, который мог бы тебя хоть ненадолго заменить?

– Ты согласишься? – хитро прищурился Доку.

– Если ты доверяешь, то конечно, – справившись со смятением, кивнул Атаби. – Только кто будет работать в России?

– А у тебя нет людей, которым ты доверяешь как себе?

– Есть, конечно, – улыбнулся Атаби, окончательно взяв себя в руки. Было заметно, он не горел желанием уйти в лес. Отвык.

– Нет, Атаби. – Доку обошел его и встал напротив машины. – Каждый из нас нужен на своем месте. Пока нашу землю топчут неверные, нам некогда отдыхать.

– Ты прав, Доку, – повернувшись к собеседнику лицом, сокрушенно сказал Атаби.

– Ты разобрался с нашей проблемой? – Доку обернулся и пристально посмотрел Атаби в глаза.

– Конечно, – кивнул тот и перевел взгляд на приехавших с ним парней. – Аслан, Ислам, приведите «крысу».

Двое молодых обошли машину и открыли багажник, из которого тут же появилась голова человека. Его лицо было опухшим от побоев, глаза заплаканными. Нос казался слепленным из синего пластилина и небрежно приклеенным. Он с трудом шевелил губами. Парни подхватили его под руки и выволокли из багажника.

– Это Шугаип Дилеев, – глядя на то, как его помощники тащат провинившегося к ногам Доку, прокомментировал

Атаби. – В Москве он жил за счет киднеппинга и разбоя. На него трудились несколько банд автоугонщиков, автоподставщики и борсеточники. Крышевал он и солидные фирмы. Кроме этого, контролировал поставки медикаментов из Европы и давно хотел легализовать свой собственный бизнес. Для этого Шугаип решил использовать наши деньги. Без разрешения взял и вложил в него девяносто тысяч евро. Как водится, прогорел.

В это время Шугаипа бросили перед Доку на землю.

– Почему прогорел? – безгласно разглядывая его, спросил амир.

Шугаип попытался сказать что-то, но не смог, лишь выплюнул сгусток крови.

– Кто его отец?

– Отец умер давно, – ответил Атаби. – Брат занимается в Ростове коммерцией.

– Он может отдать за него долг?

– У него уже больше ничего нет, – развел руками Атаби.

В это время Шугаип издал странный, квакающий звук и повалился на бок. Его стошнило.

– Что это с ним?

– Он долго ехал в багажнике, – глядя на то, как Шугаип пытается встать, пояснил Атаби. – Теперь его тошнит и кружится голова.

– У тебя есть кем его заменить? – спросил Доку.

– Да. Теперь этим будет заниматься мой племянник. Его

зовут Чана. Он приехал со мной.

– Всегда лучше доверять серьезные дела родственникам, – одобрил решение Атаби Доку и показал взглядом на Шугаипа: – А этот негодяй прятался?

– Да, – кивнул Атаби. – Долго искали. Из Москвы уехал.

– Значит, недостоин того, чтобы жить, – вынес свой вердикт Доку. – Мужчина должен уметь отвечать за свои поступки и слова.

– Чана! – позвал, не оборачиваясь, Атаби, приняв слова амира как руководство к действию.

На ходу вынимая из-за пояса пистолет, от машины подошел третий мужчина. Он был еще молод и совсем не походил на остальных. У него были голубые глаза и русые волосы. Остановившись перед Шугаипом, он вопросительно посмотрел на дядю, потом на Доку. Тот едва заметно кивнул. Мужчина направил пистолет в затылок воришке и нажал на спусковой крючок. Стоявший ближе всех к провинившемуся Ислам вздрогнул и поморщился от полетевших на штаны брызг крови.

Глава 1

– Филиппов? – раздался за спиной мужской голос.

Стоявший у бассейна Антон давно узнал бывшего однокурсника по училищу, но не подал виду. Может, пронесет? Ничего плохого Константин Селедин Антону не сделал, как и Антон ему. После выпуска прошло почти семнадцать лет. Конечно, хотелось поговорить. Но устал во время таких вот встреч врать и изворачиваться. Командир группы спецназа ГРУ – человек не публичный. Должность обязывала помалкивать. Ведь нередко тот или иной офицер расставался с работой из-за того, что случайно попадал в кадр новостного выпуска при проведении специальной операции. Снял маску, а репортер на мгновение направил на тебя объектив видеокамеры. И – прощай, спецназ, если прошляпил.

Антон продолжал наблюдать за плывущим по второй дорожке Сережкой, размышляя, как избавиться себя от ненужного ему общества бывшего однокурсника.

– Филиппов! – не унимался Селедин, подходя ближе.

Антон стоял к нему спиной, но чувствовал это.

Две балзаковского возраста женщины с любопытством уставились на Антона. Пришедшие в бассейн скорее ради того, чтобы развеять скуку да подразнить уже начинающими увядать, но еще не потерявшими сексуальной привлекательности телами мужчин, они больше о чем-то болтали, нежели

плавали, и буквально ели Антона глазами. Рослый сероглазый мужчина, словно магнит, притягивал их взгляды.

Спецназовец развернулся всем телом.

– Не узнал? – удивленно-растерянно хлопая глазами, спросил Константин, остановившись в шаге от однокашника.

– Ты ничего не путаешь, мужик? – Антон окинул Селедина хмурым взглядом.

– Брось шутить! – Селедин растерянно оглянулся по сторонам. Встретился взглядом с женщинами и смутился: – Вот, бывает же такое! Один в один на моего товарища походит.

– Да я это, – сдался Антон. – Просто хотел посмотреть, насколько изменился.

– Ну, ты даешь! – расцвел Константин и хлопнул его ладонью по плечу. – Ты, я смотрю, форму поддерживаешь... – Он отступил на шаг назад и не без восхищения оглядел Антона с головы до ног. – Как литой. А это что? – Он попытался ткнуть пальцем в один из многочисленных шрамов, но Антон, обхватив однокурсника рукой, увлек его в сторону выхода.

– Рассказывай, где ты сейчас, кого из наших и когда видел?

– Так я уже лет пятнадцать как уволился! – словно удивленный вопросом, ответил Селедин. – Работаю на себя.

Они прошли в раздевалку.

– Бизнес? – Антон уселся на скамейку рядом со своей ка-

бинкой.

– Небольшой, – кивнул Селедин и устроился напротив. – Когда в армии началась неразбериха, вывел под списание два «КамАЗа» и по остаточной стоимости сам же выкупил. Сейчас грузоперевозками занимаюсь. Правда, машины уже нете...

– Понимаю, – кивнул Филиппов.

– А ты как? – Константин снова опустил взгляд на мощный торс, украшенный шрамами. – Небось, Афган, Таджикистан, Чечня?

– После Афганистана я попал на Дальний Восток, оттуда в Чечню и сразу после нее навсегда распрощался с армией, – стал рассказывать Антон. – Устроился в транспортную компанию. Дела пошли.

В какой-то степени это было правдой. Он действительно уволился после Первой чеченской кампании и даже успел поработать дальнобойщиком. Однако дальше пришлось врать:

– Потом с грузом проблемы вышли. Вез из Германии большую партию оргтехники. Едва проехал Белоруссию, остановили. В общем, ни машины, ни груза так и не нашли, зато меня сделали крайним. Долго объяснять, но в конечном итоге мне пришлось отдать квартиру, машину и вдобавок ко всему еще и посидеть.

– Это как? – глаза Константина округлились.

– Просто, – Антон пожал плечами. – Хозяин груза так за-

хотел. Подставили на мелочи, — он отмахнулся.

— Дела... — протянул бывший однокурсник.

Селедин в училище любил приврать. Часто хвастал связями, говорил, что его будущее уже расписано чуть ли не до генеральских погон. Помня это, Антон спросил:

— Ты же мечтал о карьере...

— Глупый был, — признался Селедин. — Да и времена не те пошли. Сам знаешь, сколько наших покалечило да поубивало в той же Чечне. А за что?

Антон кивнул.

— А сейчас ты где? — осторожно спросил Селедин.

— Да так, — Филиппов пожал плечами, — что подвернется...

На серьезную работу после отсидки, сам понимаешь, устроиться практически невозможно...

Он вздохнул, встал, открыл свою кабинку. Проверил, на месте ли документы, до половины вынул из наплечной кобуры травматический пистолет, точную копию «Макарова», всунул обратно, достал полотенце.

— Слушай, сможешь мне одну проблему решить? — неожиданно спросил Константин.

— Из бассейна подвезти? — Антон стянул шапочку.

— В смысле? — не понял бывший однокурсник.

— В прямом. — Филиппов удивился такой постановке вопроса. — О какой проблеме еще может идти речь? Я тебя вижу пять минут...

— У меня тоже машина есть. — Селедин захлопал глазами.

«Странная встреча, – думал Антон, наблюдая за однокашником. – Не успел толком о себе рассказать – а о каких-то проблемах речь заводит. Хотя бы для приличия в кабак предложил сходить или, на худой конец, домой пригласил... Стоп, Антон Владимирович, а ведь ты совсем бдительность теряешь. Твой дружок-то в бассейне без шапочки был, лишь плавки напялил. Значит, не плавать он сюда пришел. А зачем?»

– Ты в душ идешь? – беря полотенце, спросил Антон.

– Я? – растерянно переспросил Селедин. – Ах да... Конечно. – Он метнулся к своей кабинке, но на полпути остановился. – Да мне, собственно, и незачем. Не успел даже намочиться.

– Так чего ты хотел? – спросил Филиппов, окончательно придя к выводу, что хитрец специально искал с ним встречи.

– Человек мне нужен надежный...

– Значит, я надежный? – Антон ткнул себя в грудь. – Ты это в бассейне заметил?

– Ну, я же тебя еще по училищу знаю, – замялся Селедин.

– Сколько времени с тех пор прошло? – Антон удивленно уставился на однокашника. – Да и там мы особо не контактировали.

– Значит, не поможешь? – расстроился Константин.

«Видимо, проблемка у тебя действительно серьезная, коль ты меня отыскал. – Антон покосился на дверь и пожалел, что «засветил» оружие. – Хорошо, послушаем...» За

время службы в ГРУ чего только не случилось. Может, его через этого Селедина специально вычислили? Разве мало врагов?

– Сколько платить будешь? – Антон сел.

– Работа разовая, на один день...

– А почему ты, вот так вот с ходу, меня спрашиваешь, еще толком не узнав, чем я сейчас дышу? – продолжал разыгрывать комедию Антон.

– Ну как. – Константин развел руками. – Ты же вроде как этот... – он стушевался.

– Ну, говори! – потребовал Антон. – Пытаешься решить вопрос, называй вещи своими именами.

– Бандитами таких людей называют...

– С чего так решил? – Филиппов сделал вид, будто удивился.

– Сам сказал: «уволился», «лучше не знать»... Да и там у тебя, – он показал взглядом на шкафчик, – не зубная щетка.

– Может, я в полиции работаю или в ФСБ? – резонно заметил Антон.

Он неожиданно подумал, что допустил оплошность, не оставив оружие в сейфе на вахте. Замки на шкафчиках хлипкие, ходит кто попало... Могли и стащить. «Макарыч» хоть и травматический, а через раз убивает. Официально он не был нигде зарегистрирован, однако Антон не любил в подобных вопросах расхлябанности.

– Раз сидел, какая полиция? – промямлил Селедин.

– Мыслить логически ты не разучился, – похвалил собеседника Антон.

– А если серьезно? – продолжал тянуть жилы Константин. – Берешься помочь проблему решить?

– Смотря какую, – уже злясь, сказал Антон.

– Мне на днях будут деньги передавать за услуги, – оглянувшись по сторонам, перешел на шепот однокашник. – Как ты сам понимаешь, черный нал. Сумма немалая; боюсь, кинут.

– Сколько?

– Штуки зелени хватит? – решив, что Антона интересует оплата за услуги, спросил Селедин.

– Сколько передать должны? – уточнил Филиппов.

Глазки Селедина забежали.

«Изменила тебя гражданка, – с тоскою подумал Антон. – Наверняка сейчас думаешь, что процент потребую, а не фиксированную сумму».

– Зачем тебе? – наконец выдавил из себя деляга.

– Станный ты тип, Селедин. – Антон упер руки в колени и пристально посмотрел однокашнику в глаза. – Просишь о помощи, боишься серьезных проблем, а человеку, которого собираешься упросить под пули в случае чего лезть, не говоришь, за что он должен своим животом рисковать.

– Почти лимон, – выдохнул Селедин, на глазах бледнея.

– Не такая уж и большая сумма, – хмыкнул Антон, убирая полотенце в сумку.

– Евро, – одними губами проговорил Селедин.

Антон замер, не веря своим ушам:

– Это что же ты и откуда возишь, если тебе такие бабки платят?

– Понимаешь... – Константин замялся.

– Не понимаю. – Антон перебросил полотенце через плечо и приготовился слушать.

– Это за год контракта.

– Сколько у тебя машин? – нахмурился Антон.

– Пять, – выдавил из себя Селедин.

– Зарплата водителям. Запасные части, топливо, масло, взятки, – стал перечислять Антон. – Не говорю о налогах... При всем раскладе даже за пять лет ты такую сумму не наскребешь. Колись.

В раздевалку вбежал Сережка.

– Папа, дай полотенце!

– Сам возьми, ты ведь уже большой, – улыбнулся Антон.

Сын с деловым видом открыл кабинку, достал пакет и направился прочь.

– Похож, – протянул Селедин.

– Продолжай, – Антон перевел взгляд на собеседника.

– Давай в другом месте, – неожиданно предложил тот.

* * *

Чана Хатуев шагнул на трап и, испытывая детский вос-

торг, вдохнул ночной, наполненный прохладой, со слегка горьковатым привкусом керосина, воздух. Что говорить, он не любил летать самолетом, поэтому каждый раз, приземляясь, испытывал радость. Нельзя сказать, что Чана трус. Но он мужчина, и ему нельзя показывать свою слабость даже перед незнакомыми людьми. А между тем, когда лайнер набирал высоту или начинал снижаться, он вдруг ощущал, как ползает в глубине груди когтистым зверьком страх, потеют ладони и сильнее бьется сердце. В эти моменты Чана ненавидел за неосторожные взгляды пассажиров и стюардесс. Казалось, все видят его переживания и злорадствуют.

– Счастливого пути! – улыбнулась стюардесса, которая при посадке дольше, чем положено, задержала на нем взгляд.

Весь полет Чана ломал голову, показалось это ему или он ей на самом деле понравился. В синей форме с желтым шарфиком на шее и такого же цвета перчатках она выглядела соблазнительно. Когда девушка выходила в салон, чтобы развезти напитки или ужин, он не сводил с нее глаз. И снова был вознагражден обаятельной улыбкой. Самолет принадлежал украинской авиакомпании. Чана знал: вылет этого рейса обратно завтра. Он может успеть взять билет на него и отправиться в Киев с этим же экипажем. Теперь дело оставалось за малым. Чана бросил взгляд на сияющее огнями здание аэровокзала и слегка наклонился к стюардессе:

– Что вы делаете завтра вечером?

– Я? – девушка захлопала длинными ресницами.

– Да, вы, – улыбнулся Чана.

– Возвращаюсь в Киев.

– Знаю, – он часто закивал. – Я тоже...

– Позвольте. – Сзади его слегка подтолкнул мужчина в очках.

Чана попытался пропустить нетерпеливого пассажира, но на верхней площадке трапа для троих уже не было места, и он был вынужден спуститься вниз.

Люди не спеша направлялись к автобусу. Чана ступил на бетонку, развернулся и посмотрел назад, вверх. Стюардессы уже не было. Он шагнул обратно к трапу. Неожиданно ему показалось, что пассажиры что-то заподозрили и сейчас насмеются над ним. Чана оглянулся. Однако рослый молодой мужчина мало кого интересовал.

– Следуйте за мной, – по-английски попросила вторая стюардесса и направилась к автобусу. Она была высокая и худая.

– Девушка, – заговорил Чана на русском, – вы не могли бы передать своей коллеге, что я буду ее завтра ждать у памятника...

– Какой коллеге? – удивилась стюардесса и оглянулась на трап.

– Она сейчас там стояла, – Чана показал за спину.

– Это Юлия, – девушка заговорила тише. – Могу дать телефон.

– Вообще замечательно! – обрадовался Чана и вошел в ав-

тобус. Двери с шипением закрылись. Он оглянулся. Стюардесса осталась снаружи.

– У, сука! – вырвалось у него.

Стоящий рядом мужчина в очках вздрогнул от удара ладонью по стеклу.

Сидя на заднем сиденье такси, Чана всю дорогу строил планы, как наказать стюардессу. Почему она позволила себе так коварно обмануть мужчину? Он что, неверный? Это только они могут слушаться женщину. Ее дело сидеть дома, воспитывать детей и ублажать мужа. Кто она такая? Худая и выше его; болтается по миру, ночует в гостиницах... Разве чеченский мужчина отпустит свою жену на такую работу? Никогда.

Биография Чаны Хатуева была по-своему уникальной. В отличие от большинства чеченских парней, родившихся в начале восьмидесятых прошлого столетия и затянутых в кровавый водоворот хаоса девяностых, Чана окончил школу и Ростовский политехнический институт. Однако по своей основной специальности – инженер нефтеперерабатывающей промышленности – не проработал ни дня. Сразу после окончания вуза Чану забрал к себе в Москву дядя. Родной брат отца Атаби Хатуев заботился о нем, как о родном сыне, и спустя год доверил управлять филиалом своего бизнеса в Питере. Чане все давалось легко. У него была отличная память, острый ум. Он был коммуникабелен, сдержан, не заносчив. Умел поддержать разговор с любым собеседником,

невзирая на возраст. Но его главной особенностью было то, что он не походил на коренного жителя Кавказа. За все время жизни в России, в отличие от земляков, у него ни разу не проверили документы. Чана быстро освоился в северной столице, завел знакомства и заработал большой авторитет в глазах родственников.

Спустя год дядя принял решение рекомендовать его в доверенные лица Доку Гирееву. Прежний эмиссар Шугаип Дилеев не оправдал доверия, растратив большую сумму денег, предназначенных для боевиков. Тогда дяде лично пришлось держать ответ перед амиром. С тех пор отличавшемуся от большинства земляков светскими манерами Чане часто приходилось ездить не только на родину, но и за границу. Каждый раз маршрут был разный, но конечная точка одна – столица Грузии Тбилиси. Чане приходилось путать следы. Ехал он, как правило, через Азербайджан, Украину или Турцию. Цель всегда одна и та же – доставить туда флэшку. Чана знал, что на ней послание Доку Гиреева своим спонсорам. А ответы на вопросы и просьбы амира обратно он вез уже в голове. Грузинские высокопоставленные чиновники не доверяли информацию никаким электронным носителям. Приходилось Чане перевозить и деньги...

– Приехали, – сообщил таксист и посмотрел на всю дорогу молчавшего пассажира.

Чана протянул деньги и, не прощаясь, вышел...

– Как отдохнули? – обхватив узкой и холодной ладонью руку Чаны, спросил на следующий день Нугзари Чиковани.

Чиновник МВД Грузии, уполномоченный говорить от имени министра, был на полголовы ниже Чаны и старше. Виски круглой, как футбольный мяч, головы уже подернула седина.

– Спасибо, нормально, – освобождая руку, поблагодарил Чана и прошел к столу, на который Нугзари указал взглядом.

– Я думаю, вы понимаете, что по известным причинам мы не можем вам оказать должный прием. Грузию наводнили русские шпионы. ГРУ, ФСБ... Много наших граждан еще продолжают помогать агентам.

– У меня и в мыслях не было. – Чана даже обиделся, вспомнив уютную квартиру, в которой провел ночь. – Я воин, а не женщина.

Конечно, он приврал. Но откуда грузину знать, что жизнь моджахеда знакома Чане больше по рассказам родственников? Его задача – передать на словах Доку ответ на его просьбы. За этим он совершает поездку на Кавказ. Там, для отвода глаз, навещает родителей, после чего встречается с амиром. Доку может ждать его где угодно. Иногда Чана тратил не один день, чтобы добраться до расположенного в горах лагеря. Последняя встреча была в одном из горных селений. Каждый раз его сопровождали несколько вооруженных моджахедов. Тогда он испытывал гордость от осознания своей значимости.

Кабинет располагался на втором этаже старого дома. Чана сел за стол. Между тем Нугзари вставил флэш-карту в разъем, пробежал пальцами по клавиатуре и уставился в монитор компьютера.

– Здравствуйте, уважаемый, – раздался голос Доку Гирева. – Мир вашему дому. Ваша помощь пришла вовремя и очень пригодилась. Спасибо, что не забываете и помогаете нам в борьбе за наш общий дом Кавказ. В прошлый раз вы обещали прислать нам карты. Чтобы знать, где лучше бить неверных, карты нам нужны подробные: с газопроводами, линиями электропередач. Еще для диверсий нам надо бесшумное оружие. Такое у вас есть. Хорошо, если вы пришлете русские ВСС, как у спецназа. Совсем нечем бороться с вертолетами...

Чана задумался. Он и так знал, что наговорил на камеру Доку. Запись – основное условие помощи. Грузины должны быть уверены, что он жив и его имя не используют в качестве бренда жулики. Таких сейчас на Кавказе много. Выросло целое поколение необразованных людей. Они создавали семьи, которые надо было кормить. Кто как мог, добывал деньги.

Чана посмотрел на часы. Он еще успевал на самолет. Снова перед глазами встало личико украинской стюардессы. Он с шумом перевел дыхание и представил, как гладит ее по нежной бархатистой коже...

До конца насладиться грезами не дал Нугзари. Он дослушал просьбы Доку, поднялся со своего места и с задумчивым

видом подошел к висевшей на стене карте. Чана последовал его примеру.

– Передайте нашему другу, – теребя подбородок, заговорил Нугзари, – что мы планируем перебросить вам груз двумя способами. Первый – это в направлении Дальто – Шарой, – он ткнул пальцем в селение, расположенное высоко в горах, совсем близко от того места, где сходились границы Грузии, Абхазии и Чечни. – Второй вариант более сложный и опасный, – он шагнул левее и показал рукой на Черное море. – Через Россию.

– Доку говорил, что есть надежные люди в Баку, – Чана перевел взгляд на грузина.

– Такие люди есть везде, – согласился Нугзари. – Но мы заинтересованы в прямых поставках. Каждый посредник – это дополнительный риск. Чем больше людей знает, что грузинское правительство поддерживает чеченских моджахедов, тем опаснее.

– Как будто русские не помогают тем же абхазам, – удивился Чана.

– Скоро этому придет конец, – уверенно заявил Нугзари. – Еще немного, и в России будет нехватка денег даже на собственную оборону.

– Почему? – удивился Чана. – Будет новый кризис? Но, как я вижу, пока у них есть деньги.

– Это пока есть что продавать, – заверил собеседника Нугзари. – Посмотри, там сейчас бензин дороже, чем в Амери-

ке. Русским лень его у себя вырабатывать. Продают нефть. Правильно, она сама из-под земли течет. Лес пилят... Много чего. Не хотят все это у себя перерабатывать. У всех, кто такую возможность получил, одна цель – быстро заработать и бежать. С другой стороны, Америка втягивает Россию в новый виток гонки вооружений. В Европе будут размещены средства противоракетной обороны. Она уже есть во многих странах, находящихся близко к этой стране. А сколько Россия взяла на себя обязательств? – Грузин выдержал паузу, словно давая возможность Чану самому ответить на этот вопрос, и продолжил: – Олимпиада в Сочи, строительство стадионов к чемпионату мира, саммит АТЭС... На все нужны деньги, а они, как известно, с неба не падают. Стоит упасть ценам на энергоносители, и эту страну ждет коллапс.

– Но они лишь растут, – возразил Чана.

– Не спеши делать выводы, – предостерег грузин. – Ирак растоптан. Его добычу отныне будет контролировать Запад. Эмираты давно под каблуком. Увидишь, не за горами и перемены в Африке. Скоро и там наведут порядок...

– Скажите, почему вы так ненавидите Россию? – спросил Чана, зная, что у этого человека, как и у большинства грузин, в Москве делают бизнес многочисленные родственники. Его дядя Атаби помогал им.

– Как почему? – Брови у Нугзари выгнулись дугой. – Сколько она крови попила грузинской?

– Моему народу больше всех досталось, – нахмурился Ча-

на. – Со времен Шамиля нас убивают кафиры.

– Не кафиры, а русские, – поправил Нугзари. – Ведь грузины тоже не мусульмане, между тем они ничего плохого чеченцам не сделали.

– Это с какой стороны посмотреть, – неожиданно выпалил Чана. – Когда Сталин и Берия были у власти, нас целыми аулами высылали в Казахстан! Разве они не грузины?

– Сталин выполнял постановления Политбюро, – обиженно возразил Нугзари. – В нем заседали русские и евреи. Они специально назначали на пост руководителя государства нашего представителя, чтобы самим не марать руки.

– Извините, если что не так сказал, – спохватился Чана.

– Как собираешься возвращаться? – сменил тему разговора Нугзари.

– Тем же маршрутом, – пожал плечами Чана.

– Деньги положены равными суммами на банковские карты, которые ты отвезешь в Россию. – Грузин вернулся за стол и сел. – Тебе их даст мой помощник. Он ждет на первом этаже. Смотри, будь осторожен. Пароль держи в голове. Одна карточка заблокирована, вторая – нет. Снять можно в любой стране. Это на тот случай, если вдруг что-то произойдет в дороге.

– Я могу идти? – заторопился Чана, вспомнив про стюардессу.

– Тебя довезут на такси наши люди. Машина ждет сразу у выезда со двора. Стоит тебе выйти, она подъедет.

– Спасибо.

* * *

Антон приехал к Селедину под вечер. Двухэтажный коттедж располагался в сосновом лесу недалеко от Москвы. Все говорило о том, что дела у однокашника Филиппова долгое время шли в гору. Для начала Константин провел для гостя экскурсию по дому. Похвастал небольшим прудом, в котором разводил карпов, показал фотографии семейства. Он хотел произвести впечатление состоявшегося во всех отношениях мужчины, однако это у него плохо получалось. В футболке, подчеркивающей выпирающий животик, и шортах Селедин казался даже ущербнее, чем выглядел в бассейне раздетым. Под конец они устроились в уютной гостиной на диванах, между которыми стоял небольшой, скромно сервированный столик.

– Попал я, Антоха, по самое «не балуйся», – пропустив рюмку коньяка, стал рассказывать Константин. – В конце февраля прошлого года позвонили мне из одной конторы, называется «Гермес», и предложили съездить во Владикавказ.

– Так, – протянул Антон, закусывая долькой лимона и не мигая глядя в глаза собеседника. Он всем своим видом давал понять, что тема его заинтриговала.

– В общем, спирт из Осетии возил, – отвел взгляд в сто-

рону Селедин.

– Все равно таких бабок на нем не поднимешь, – цокнул языком Антон. – Давай дальше, или уйду.

– Я и не собираюсь от тебя ничего скрывать, – заволновался Константин. – Просто через полгода одна бочка в дороге потекла. Водитель заметил на стоянке, как что-то капает из фуры и спиртягой несет. Быстро сообразил, кое-как залепил дырку чем попало. А бочка лопнула по шву. Он испугался и мне позвонил. Не знаю, говорит, сколько утекло, но пока возился, успел разглядеть, что шов свежий. Осмотрел другие бочки, нашел еще две похожие. Я ему приказал сразу на базу не ехать, а свернуть на Коломну, там у меня дружок мастерские имеет. Сам туда подскочил. Лопнувшую бочку трогать сначала не стали. Взяли другую, со спиртом под самую горловину и с таким же свежим швом, перелили его точно в такую же. И чего ты думаешь? – Селедин уставился Антону в глаза.

– А тут и думать нечего, – усмехнулся Антон. – Там не двести литров оказалось, а меньше.

– Сто восемьдесят, – уточнил он. – Промыли, продули и разрезали. А внутри что-то вроде железного контейнера. Причем на металлических прутьях, в подвешенном состоянии, да еще и в специальном чехле пластиковом запаянный. В общем, разобрали – и ахнули...

– Героин? – попытался угадать Антон.

– Он самый, – подтвердил Константин. – Пять кило. И та-

ких бочек в колонне я насчитал шесть. Конечно, в других могли везти что угодно. Я совать нос не стал. Покумекали мы тут втроем и решили с «Гермеса» поиметь, – он пощелкал пальцами. – Водителя уговорили принять в этом деле участие. Но он ненадежный парень был. В общем, симитировали аварию и устроили все так, как будто эту бочку разорвало, и из нее контейнер-то и выпал.

– Погоди, – Антон нахмурился, – а почему ты про водителя в прошедшем времени говоришь?

– Так ведь пришлось его того. – Селедин провел большим пальцем по шее. – Не в прямом смысле, конечно. Просто он когда «Форд» перевернул, ему выбраться из кабины не дали. В висок обухом топора, и все. Как это у вас называется? – он заулыбался. – В общем, свидетеля убрали.

– Дальше что? – Чем больше Антон слушал этого человека, тем сильнее у него возникало желание тут же придушить его.

– Дальше я предъявил заказчику. Объяснил, что чудом заметил выпавший груз и спрятал. Тонкости, как удалось уладить вопросы с оплатой, тебя наверняка не интересуют. – Селедин взял бутылку и потянулся к рюмке Филиппова.

Антон накрыл ее ладонью:

– Нет.

– Как хочешь, – вздохнул Константин, – а я выпью.

– И тебе не советую, – строго сказал спецназовец. – Такие вопросы на трезвую голову решать надо.

– Скоро истекает срок контракта, а вернее, остался последний рейс. – Словно опасаясь, что их подслушивают, Селедин оглянулся по сторонам и перешел на шепот. – В этот раз он требует ехать вместе со всеми и мне. Говорит, груз важный.

– Такое раньше было?

– В смысле? – не понял Константин.

– Тебе приходилось ездить?

– Иногда Борис просил проконтролировать возвращение колонны, но это было до того, как произошла авария. Я его тогда сразу к стенке припер. Он оплату в несколько раз увеличил.

– Это называется шантаж, – как бы между прочим заметил Антон.

– Это называется бизнес, – с обидой в голосе возразил Селедин.

– А кто такой Борис? – не желая спорить, задал Антон следующий вопрос.

– Владелец «Гермеса».

– Это погоняло?

– Нет, Малахов Борис Сергеевич, – на секунду задумавшись, сказал Константин.

– Хорошо, – задумчиво проговорил Антон. – А там груз у кого получаете?

– ООО «Караван».

– Кто хозяин?

– Осетин Аслан Табагаев, но он так... – Селедин махнул рукой. – Всем там чеченец заправляет, зовут Мусост Нагаев.

– Откуда знаешь?

– Постоянно приезжает и издалека наблюдает за погрузкой. Потом до границы с Россией его люди вместе с колонной едут на легковушке, вопросы на постах решают.

– А по России что же? – Антон с интересом посмотрел на Константина.

– Здесь меня крышуют, – уклончиво ответил тот. – Но тоже чеченцы...

– Чего же ты их сегодня не хочешь привлечь? – Филиппов сделал вид, будто удивлен. – Тебя же по стенке размажут, если узнают, для чего я с тобой приехал.

– Я все продумал, – быстро заговорил Селедин. – Машина у меня в ремонте. Поедем на твоей. Скажу, попросил, вместе учились. Только ты эту свою, – он показал взглядом туда, где у Антона висела под одеждой кобура с пистолетом, – как е?
...

е...

– «Волыной» ее в наших кругах называют, – напомнил Антон, окончательно войдя в роль, – или «плеткой».

– В общем, возьми...

– Знаешь, что я тебе скажу, – Антон наклонился вперед, – я с наркотой дел иметь не желаю. А убивать они тебя завтра не будут.

– Почему так решил?

– Ты сам сказал, у тебя еще один рейс. Теперь они тебе бочки с водой загрузят, а по дороге все машины на воздух взлетят. Вот и все. Ведь если тебя одного мочить, водители многое рассказать могут. Мало ли... А так... Там Кавказ. Спишут на нападение боевиков.

– Так зачем тогда мне платить? – Селедин часто заморгал.

– Скорее либо деньги сунут фальшивые, либо попросту отложат сроки расчета.

– И что мне делать? – с перекошенным от страха лицом спросил Константин.

– Сначала надо встретиться с твоими работодателями, а потом решим, – пообещал Антон.

– С Борисом?

– Кто тебе встречу назначил?

– Муха, – упавшим голосом ответил Селедин.

– Имя знаешь?

– Мухарбек Хатуев.

– Выходит, Борис под ним? – догадался Антон.

Константин кивнул и потупил взгляд.

– Послушай, наркотики, взрывчатка, оружие, чеченцы... Ты понимаешь, куда влез? Не думал, что за всем этим террористы стоят?

– Брось! – округлил глаза Селедин.

– Ладно. – Антон откинулся на спинку кресла. – Накидываешь еще две штуки, и я за тебя подпишусь...

– Значит, говоришь, деньги совсем твоего друга измени-

ли, – задумчиво проговорил генерал Родимов, выслушав Антона.

Невысокий седой мужчина с живым взглядом и заостренным носом, одетый в спортивный костюм и в бейсболке, больше походил на пенсионера, нежели на генерала.

Антон приехал к нему на дачу, когда солнце уже опустилось за горизонт, окрасив половину неба в багряный цвет. Они устроились в беседке Федора Павловича. Пахло сосновым лесом и дымком. Соседи по даче жарили шашлыки.

Антон прижал ладонью севшего на шею комара:

– Другом я его никогда не считал, как и он меня, даже учились в разных ротах. Только курс один.

– Тебе придется играть роль преданного ему человека, – задумчиво проговорил Родимов. – Если, конечно, руководство одобрит наш план. Я не исключаю, что этим делом поручат заниматься другому ведомству.

– Думаю, нас все равно привлекут, – возразил Антон.

– Ты рвешься в бой, словно смерти ищешь, – насмешливо сказал генерал.

– Да что вы такое говорите? – возмутился Антон.

– Шучу, – Родимов беззвучно рассмеялся. – Страшно на пенсию уходить?

– Наши психологи таких шуток не понимают. – Антон сложил на животе руки. – Им лишь бы работу показать.

– Пойдем в дом? – неожиданно предложил генерал. – Надоело отбиваться от комаров.

Антон встал:

– Поздно уже. Я, наверное, поеду.

– Дело хозяйское. – Родимов пожал Филиппову руку.

* * *

Чана не ошибся. На посадке были те же стюардессы, что и накануне. Он даже зарычал от радости, чем вызвал недоумение на лицах сошедших вместе с ним с автобуса пассажиров. Перед трапом стояла та самая девушка, которая накануне обманом заманила его в автобус. Растягивая удовольствие, Чана не спешил сесть в самолет, а стоял в конце небольшой очереди, и его терпение было вознаграждено.

– Пожалуйста, – он протянул билет.

Девушка подняла на него взгляд и замерла.

– Вы думали, мы не увидимся? – спросил он, забрал из ее рук билет и, довольный произведенным впечатлением, направился в самолет.

Внутри он встретил вторую. Ту самую, из-за которой вчера потерял голову. Сегодня она показалась ему еще красивее. Увидев его, девушка покраснела. Чана понял, что ей уже известно, как накануне обошлись с ним.

– Здравствуй, – уже на правах старого знакомого поприветствовал он ее. – Я вчера телефон...

– Знаю, – она кивнула. – Проходите, двадцать второе место...

Весь полет Чана ликовал. В Киеве у него есть снятая на год квартира, где можно провести с красоткой пару дней. Дяде потом скажет, будто заподозрил слежку и решил перепровериться.

Время тянулось медленно. Чана выглянул в иллюминатор. Вращающиеся винты в лучах солнца казались полупрозрачными серебристыми дисками. Самолет шел почти над самыми облаками, едва не цепляя их брюхом. На удивление, Чана не чувствовал никакого дискомфорта. Наоборот, впервые полет доставлял ему удовольствие. Ведь красавицы – его стихия! Он не сомневался, что овладеет стюардессой, но даже в мыслях не мог допустить, что свяжет с ней жизнь, и не только потому, что она неверная, а работа у него очень серьезная. Чана просто хотел развлечься, пока не надоест. Потом он начнет искать в ней изъяны – и найдет. Может, даже побьет, как Лизу, которую обвинил, что она падшая женщина, и рассек ей бровь. Чана умел быстро завоевывать женщин – и так же легко, без особого сожаления, расставаться с ними. Это было заложено в нем на генном уровне. Все женщины не его национальности и другой веры не воспринимались как потенциальные матери будущих детей и представлялись чем-то вроде игрушек.

Наконец в проходе появилась она. Толкая перед собой тележку с напитками, стюардесса старалась не смотреть в его сторону. Однако чем ближе к нему подходила девушка, тем краснее становилось ее личико.

– Поменяемся местами? – неожиданно предложил Чана сидящему с ним мужчине.

– А что? – удивился тот.

– Надо, – лаконично объяснил Чана и встал.

Наконец стюардесса поравнялась с его креслом.

– У вас только боржом? – удивилась сидевшая напротив полная женщина.

– Нет, есть просто вода и лимонад.

– Спасибо, – беря чашку, поблагодарила женщина.

– На здоровье, – стюардесса сделала шаг вперед, намереваясь пройти дальше, однако Чана бесцеремонно схватил ее за руку.

– Как я тебя найду?

– Молодой человек, что вы себе позволяете? – возмутилась толстушка.

– Ничего страшного, – зашептала стюардесса, по-видимому, испугавшись, что ей тоже в случае чего достанется. – Это мой знакомый, – и повернула свое красивое личико к Чану: – Через час после посадки, у служебного выхода номер три.

– Буду ждать, – обрадовавшись, кивнул Чана и понял, что не сможет не только поднять на нее руки, но и повысить голос. Что это? Неужели влюбился? Ему даже стало стыдно своих мыслей...

На этот раз его никто не обманывал. Стюардесса появилась в назначенном месте даже раньше, чем обещала. На ней уже не было униформы. Розовая блузка и обтягивающие

стройные ноги джинсы еще больше раззадорили Чана. Как оказалось, красавицу действительно звали Юля. Он впервые при знакомстве с женщиной ради развлечения назвал свое настоящее имя. Тем более из Киева в Тбилиси Чана летел по настоящему паспорту. Наверняка стюардесса запомнила напечатанные в билете данные...

До Киева они доехали на такси. Вышли в центре города, недалеко от Европейской площади. Еще в дороге Юля предложила погулять по городу. Чане ничего не оставалось делать, как согласиться. Они долго бродили, разговаривая ни о чем. Вообще Чана привык делать все быстро и без прелюдий. Знакомство, бар, постель и расставание. Потом работа. С Юлей так не получалось. Он вдруг поймал себя на мысли, что ему нравится не спеша идти с ней по тротуару и слушать похожий на журчание ручейка голос.

– Когда Татьяна сказала, как вынудила тебя уехать на автобусе, мне стало грустно...

– Правда? – обрадовался Чана.

– Правда.

Они шли по Крещатику. В выходные дни он становился пешеходным.

Юля взяла его под руку и сменила тему:

– А знаешь, почему эту улицу так называли?

– Нет, – покачал он головой.

– Когда-то, очень давно, здесь был лес, который пересекали два оврага. Если смотреть сверху, они образовывали

крест...

– Разве тогда были самолеты? – улыбнулся Хатуев.

Девушка засмеялась.

– Давай поедem ко мне? – предложил Чана.

Конечно, по-хорошему не мешало бы пригласить Юлю в ресторан. Но Чана решил ускорить события. Да и некогда ему разгуливать по Киеву. Тем более он уже позвонил дяде и сказал, что навестил «родственника».

– Ты же сказал, что живешь в Москве, – удивилась Юля. – Обманул?

– Здесь я снимаю квартиру, – с гордостью сказал он, намекая на свое материальное благополучие.

– Ой, смотри, какая прелесть! – неожиданно воскликнула девушка и встала у витрины с ювелирными украшениями.

– Где? – спросил он, понимая, что девушка просто хочет увильнуть от ответа.

– Да вот же, – Юля ткнула в серебряные сережки пальчиком.

– Ничего особенного. – Чана перевел взгляд с сережек на кольцо с изумрудом. – Вот вещь. Под цвет твоих глаз...

Юля обхватила его за руку и прижалась к нему. У Чаны перехватило дыхание. В висках застучало. Казалось, еще немного, и он овладеет ею прямо здесь.

– Хочешь, куплю? – примерно прикидывая, сколько оно может стоить, спросил Хатуев.

– Да ты что?! – возмутилась девушка. – И не думай. Пой-

дем отсюда.

– Нет, – он увлек Юлю к входу.

Кольцо оказалось дорогущим. Чана потратил на него все наличные деньги и остался, по сути, ни с чем. В крайнем случае он может воспользоваться пластиковой картой, предназначенной для Доку Гиреева. Ничего не случится, если Чана немного снимет с нее, а потом, приехав в Москву, пополнит счет из своих сбережений. Он всегда держал на черный день пять тысяч долларов. Да и кто его знает, как все обернется? Не исключено, что и кольцо Чана вернет себе. Хотя чем больше он был рядом с Юлей, тем сильнее понимал, что не сможет поступить с ней, как с другими женщинами.

Чана никогда не доезжал до дома, где останавливался, на такси. Обычная предосторожность. Мало ли что могло произойти. Зачем лишний раз светить даже район, в котором обитаешь? Работа у Чаны такая. Неизвестно, что произойдет через час, а у таксистов на лица хорошая память.

Они вышли в двух кварталах и не спеша направились пешком. Чана сгорал от нетерпения. А Юля, словно специально, шла медленно. Или ему казалось?

– Зачем такое дорогущее? – снова завела девушка старую пластинку и вытянула свою ручку, любуясь украшением.

Он взял ее за пальчики, поднес их к губам и поцеловал.

Вот и проезд во двор дома, где Чана снимает квартиру. Эхо каблучков звуком теннисных шариков отскакивало от стен и сводчатого потолка. Впереди раздались громкие го-

лоса. Чана поднял взгляд. Что-то оживленно обсуждая, навстречу шли трое парней. Один толкнул другого. Тот ударил его рюкзачком, который нес в руке:

– Москаль!

– Сам москаль! – огрызнулся высокий, худощавый юноша.

Шедший следом, похожий на колобка парень с оттопыренными ушами толкнул длинного двумя руками в спину. От неожиданности парень полетел вперед и врезался в Юлю. В свою очередь, Чана не успел ничего сделать, и она упала на спину. Длинный оказался сверху. Не ожидая такого оборота дел, виновник происшествия встал с открытым ртом. Дальше все происходило как в тумане. Чана с диким воплем бросился на ушастого. Вцепившись ему двумя руками в лицо, он развернул его и с силой отправил затылком в стену. Тут же развернулся к его дружку. Длинный уже сполз с Юли и встал на четвереньки. Не давая хулигану опомниться, Чана с ходу залепил ему ногой под ребра. Парень перевернулся и упал на спину. В следующий момент Чана залепил ему ногой по лицу, как по футбольному мячу.

Юля закричала. Это еще больше раззадорило чеченца. Нанося удар за ударом, Чана постепенно превращал лицо длинного в кровавое месиво. Во все стороны разлетались брызги крови. Парень уже не кричал. Голова болталась из стороны в сторону.

Неожиданно с двух сторон на Чану навалилось что-то тя-

желое. Не разбирая, он попытался сбросить эту тяжесть с себя. В следующий момент в голове раздался звук, от которого откуда-то изнутри больно кольнуло в уши, и он, казалось, просто растворился в этом ставшим казаться тесном проезде под домом.

Глава 2

Антон остановил машину рядом с так называемой «разливайкой» под названием «Тополек», посмотрел на часы и стал ждать. Наступившие по-летнему теплые дни заставили женщин снять верхнюю одежду. Как-то быстро и незаметно зазеленели росшие вдоль улиц деревья. Город празднично улыбался утру окнами домов, верещали птицы, и деловито урчали автомобили. Общий фон немного портили небольшие компании алкашей, то и дело выходившие из рюмочной покурить. Лица большинства из них были отекавшие или украшенные синяками.

Накануне Антон получил разрешение на работу с Селединым. Генерал Родимов быстро утвердил план, с которым Антон пришел к нему на доклад. Уже через час его согласовали со смежниками. Работавший с группой по линии ФСБ капитан Гусев, в свою очередь, решил организационные вопросы. Дело оставалось за малым – подготовить и проинструктировать людей. Антон был уверен: стоит им только прижать Селедина, как он замолчит. Все усугублялось тем, что у ГРУ не было ни полномочий, ни возможности держать его под арестом. А если он окажется в следственном изоляторе, то его дальнейшее использование станет невозможным. Он откажется сотрудничать со следствием. И правильно, любой бы на его месте переживал за свою шкуру. Таких свиде-

телей, как правило, не оставляют. Но Филиппов придумал, как убить двух зайцев. Они вынудят этого негодяя и говорить, и сотрудничать простым способом – разыграют сцену с его арестом, допросами и содержанием под стражей. Там организуют Константину встречу с людьми Мухи, роль которых будут играть офицеры-чеченцы. Для этого Гусев сейчас подключает все возможные ресурсы. Не так-то просто, пусть и ненадолго, «арендовать» камеру в следственном изоляторе. Пока он этим занимается, Антон взялся через ФСИН набрать на роли сидельцев пару опытных рецидивистов. Они должны были создавать общий фон – вести себя так, как это делают в ожидании суда отпетые уголовники.

Шурупа Антон увидел боковым зрением. Достаточно было взглянуть в управление на его фотографию, чтобы запомнить. Антон знал: бывшему зэку сказали номер машины, которая будет его здесь поджидать.

Рецидивист заглянул в салон, открыл дверцу и бесцеремонно уселся на переднее сиденье.

– Приветствую!

– Здорово, – сказал Филиппов.

– Это ты и есть от Соловьева?

Антон кивнул.

– Понятно. – Шуруп потер ладони, словно они у него замерзли. – Говори, чего надо?

Он был невысокий и щуплый. Передние зубы были черными от чифиря и кариеса. Некоторое время Антон молча

и бесцеремонно разглядывал уголовного, как скульптор рассматривает перед началом работы кусок глины, из которого собирается что-то вылепить.

– Ну, чего пялишься, начальник? – не выдержал Шуруп. – Я тебе не девка.

– Ты башку побрить можешь? – спросил Антон.

– Зачем? – оторопел Шуруп. – И вообще, я еще ни подо что не подписался. Может, не соглашусь? Мне ведь Соловьев ничего не объяснил. Так, в общих чертах.

– Он сказал, кто я?

– Говорит, будто в ФСБ работаешь.

– Правильно говорит, – кивнул Антон. – Сразу скажу, чтобы ты не волновался...

– А ты говори, – произнес, глядя перед собой, Шуруп. – Я сам разберусь, что мне делать.

– В общем, есть человек...

– Терпила, – уточнил Шуруп и улыбнулся.

– Пусть будет так, – согласился Филиппов, подавив в себе желание вытащить его из машины и отдубасить. – Он занимался перевозкой грузов с Кавказа.

– У него бизнес? – нахмурился рецидивист.

– Да, – подтвердил Антон. – Несколько машин.

– И он перевозил вместе с грузом оружие, – закончил за него Шуруп.

– Угадал.

– Я в такие игры не играю, – с этими словами блатной

взялся за ручку.

– Погоди, – остановил его Антон.

– Это обычный криминал. Мы так не договаривались, – покачал головой рецидивист.

– Мы с тобой вообще не договаривались, – начал злиться Антон.

– Мне Соловьев сказал, что дело касается терроризма. Здесь, ты знаешь, мы и менты едины. А оружие... Так кто им сейчас не торгует?

– Доподлинно известно, что канал курировали террористы. Цель поставок – активизация действий подполья в центральной России, – ответил Антон, еще не до конца уверенный, что это так.

– Не пойму, в чем мой интерес?

– А мой? – вопросом на вопрос ответил Антон.

– Ты за это деньги получаешь, – развел руками Шуруп. – Мне тоже стимул нужен.

– Устрою я тебе стимул, – пообещал Антон. – Когда выйдешь из машины, не успеешь добрести до угла, как он у тебя тут же появится.

– И вернусь? – сделал вид, будто удивился, Шуруп, но тут же нахмурился: – Ты, начальник, штучки свои брось. Не фраера за взлом мохнатого сейфа колоть собираетесь. Здесь потом и голову можно в мусорном баке найти. Поэтому я тоже за свой риск что-то иметь должен. А так, как ты намекаешь... – он фыркнул. – Ну, сунут сейчас мне опера пакет с

героини, и что? Думаешь, я после этого сговорчивей буду? Так хоть шанс выжить есть. А с вами свяжись...

– Ты на прошлой неделе вопрос один разрешил, – догадавшись, что наступил момент доставать главный козырь, заговорил Антон. – В результате этого тебе отошел в качестве отступных магазин на Лермонтова... Однако косяки остались.

Лицо Шурупа вытянулось от удивления, но он быстро взял себя в руки.

– Магазин останется за тобой, и никто вмешиваться в эти дела не будет, – закончил Филиппов.

– Конечно, я знал, что менты про это узнают, – усмехнулся рецидивист. – Но на этот раз очень быстро. Ведь могут, когда хотят! – Он ударил ладонями по коленям и вздохнул: – Я вам помогу, расколется ваш фраерок. А вы его через пару дней на свободу – и что тогда?

– Этот точно долго не выйдет, – заверил Антон.

– Только он перед этим кого-то сдать должен, я правильно понял?

– Правильно, – кивнул Филиппов.

– А это что за люди?

– Террористы, – лаконично ответил Антон.

– Хорошо, – сосредоточенно размышляя, пробормотал Шуруп.

– Еще что? – Филиппов торопился.

– Камера где будет?

– Сейчас решают вопрос, чтобы освободить одну в СИЗО, а вас утром заселить.

– Жалко бродяг, – нахмурился Шуруп.

– Кого? – не понял Антон.

– Вы из-за своей операции решили в изоляторе одну камеру высвободить. Значит, всех сидельцев раскидают по соседним. А там и так не рай, – пояснил рецидивист.

– Перетерпят, – отмахнулся Антон.

– Перетерпят? – изумленный ответом, протянул Шуруп. – У тебя ванная комната дома большая?

– Да нет, – не понимая, к чему клонит Шуруп, пожал плечами Филиппов. – Маленькая.

– Вот представь: в этой комнате устанавливается толчок и селятся десять человек...

– Не представляю, – честно признался Антон. – Только ты меня к жалости не взывай. Я их туда не тащил, сами сели.

– Ладно, – согласился Шуруп. – Но дело не в этом. У меня условие.

– Какое? – насторожился Антон.

– Наш «заезд» надо устроить ночью, когда все спать будут. И еще, – он поднял палец вверх, – вертухаи не должны видеть мое лицо.

– Согласен, – обрадовался Филиппов, что рецидивист больше не пытается качать права.

– Заодно с остальными познакомлюсь, – он взялся за ручку дверцы. – Надо хоть немного притереться, да и им пооб-

выкнуть.

– Понятно, – кивнул Антон.

– Ну, тогда до встречи! – Шуруп толкнул дверцу, однако в последний момент задержался: – А из настоящих эков я один буду?

– Нет, – Антон покачал головой. – Еще трое.

– Кто остальные?

– Этих ты точно не знаешь, – заверил рецидивиста Антон. – Попали туда за мелочь. Один на машине женщину сбил. Второй подрался. Третий жену по лицу ударил, та упала и разбила голову. В общем, все после этого выходят и едут в свои города и деревни.

– Не местные? – насторожился Шуруп.

– Не местные, – подтвердил Антон.

* * *

Чане казалось, что все происходящее – сон. Звуки, даже его собственный голос, казались неестественными. Он, словно мяч, падал, подлетал над тротуаром, врезался в стены проезда, отскакивал, но не чувствовал боли... При этом странным образом постоянно видел Юлю, ее глаза, странный осуждающий взгляд, который будто проник внутрь и парализовал. Она словно была одна в этом тоннеле и походила на изваяние.

Окончательно Чана пришел в себя и обрел способность

думать на заднем сиденье милицейской машины. Дверцы были открыты. Вид у него теперь был далеко не презентабельный. Одежда перепачкана грязью, галстук ослаблен так, что узел находился поверх пиджака почти на животе. На рубашке отсутствовали пуговицы. Запястье левой руки нестерпимо сдавил браслет наручника, которым он был пристегнут к сидящему рядом милиционеру. Чана с трудом отдышался и посмотрел вперед. Взору открылась толпа зевак, полукругом обступившая подворотню. Рядом, развернувшись к нему задом, стояла карета «Скорой помощи».

– Ну что, парень жить будет? – спросил кто-то.

– А что с ним случится? – ответил другой голос.

Чана, замерев дыхание, ловил каждое слово. Неужели все так серьезно? Он ужаснулся. Что будет, если его посадят? Это конец! Он не довезет деньги, и дядя станет должником Доку. Неожиданно он вспомнил Шугаипа Дилеева, которого лично застрелил за растрату. Тот лишь хотел прокрутить деньги, причем значительно меньшую сумму. Парня почти сутки избивали, превратив в куклу, а потом на глазах Доку его убил Чана. Нужно немедленно что-то предпринимать! Именно сейчас!

Он осторожно покосился на милиционера, который сидел слева от него. Грузный, с маленькими глазками на широком лице, блюститель порядка лишь с виду выглядел добродушным. Чана вспомнил, как он мял его своими ручищами так, что трещали кости. Наверняка раньше серьезно борьбой за-

нимался... Нет, бежать бесполезно. Взять его в заложники? Тоже не получится. Тем более никакого оружия. Да и наручники... Оставался один выход. Хатуев слегка наклонился к нему:

– Послушай, братан...

– Какой я тебе брат? – возмутился на украинском милиционер. – Волк тамбовский тебе брат! Москаль ты и есть москаль.

– Не москаль я, – торжественно произнес Чана. – Чеченец.

– Да что ты говоришь? – с иронией переспросил толстяк. – Так я же тогда итальянец...

– Вы нам помогали...

– Вам другие помогали. Те, что на западе живут. Они и не украинцы вовсе. Там вся эта зараза – УНА УНСО, бандеровцы, СС... А мой дед всю войну прошел...

– Тогда почему ты меня «москаль» назвал? – удивился Чана.

– Привычка. Тут так всегда говорят.

– Слушай, ты сколько получаешь? – с опаской покосившись на бродивших по тротуару зевак, спросил Чана.

– Зачем тебе? – насторожился милиционер.

– Мне никак нельзя садиться. У меня бизнес в Москве. Все встанет. Да и не сяду я вовсе. Родственники наймут адвокатов... Сам знаешь.

– Так чего ты хочешь? – Свободной от наручников рукой милиционер сдвинул на затылок фуражку.

– Вернее сказать, не хочу, – уточнил Чана. – Время терять не хочу. Ни мне, ни вам от этого никакой выгоды не будет.

– О чем это вы там судачите? – Неожиданно в машину заглянул второй милиционер.

– А тебе все скажи, – расплылся в улыбке толстяк.

Напарник исчез.

– Тебя как зовут? – Чана поерзал, поудобнее пристраивая стянутую браслетом руку.

– Может, тебе еще адрес дать?

– В общем, я могу заплатить, – быстро заговорил Чана. – Знаю, от тебя многое не зависит. Но ты можешь решить вопрос с теми, кто это легко оформит как надо. Сразу говорю, дам две тысячи...

– Гривен? – прищурился толстяк.

– Евро, – одними губами сказал Чана.

– Такой богатый? – сделал вид, будто удивился, милиционер.

Однако Чана вдруг подумал, что этот увалень затем и сидит сейчас с ним, чтобы выслушать предложения.

– Говорю же, не богатый, но свой бизнес есть...

– А вот я тебя возьму да за взятку привлеку. – Толстяк постарался сделать лицо строгим, но у него ничего не вышло.

В то же время Чана заметил, что милиционер заговорил тише и не хочет, чтобы их слышали снаружи. Значит, все правильно.

– Захочешь, не сможешь, – Хатуев криво улыбнулся. –

Для этого тебе надо меня к банкомату привезти, дожидаться, чтобы я деньги снял. Поэтому любой суд поверит, что ты вымогал, а не я предложил. Нашли у меня пластиковые карты, и давай требовать...

– Умный, однако, – хмыкнул милиционер.

– Ну, так как? – спросил Чана.

– Ты пойми, мы еще не знаем, что ты тут наворотил, – едва слышно заговорил толстяк, глядя через спинку сиденья на «Скорую помощь». – Следователь приехал. Он сейчас ждет, пока врачи предварительный осмотр сделают.

– Зачем? – заволновался Хатуев. – Я что, кого-то убил?

– Слава богу, нет, – покачал головой толстяк. – Просто от тяжести телесных повреждений будет зависеть статья.

– А где Юля? – неожиданно вспомнил Чана.

– Дивчина твоя? – уточнил мент. – Так она тоже там, – он показал взглядом на карету «Скорой помощи».

– Что с ней?

– Она со следователем разговаривает.

– Ну, так как? – снова вернулся к начатой теме Чана.

– Ты о чем? – прикинулся, что не понимает, о чем идет речь, толстяк.

– Поможешь? – Чеченец стал терять терпение.

– Этот вопрос, конечно, решаемый, – сдался мент. – Тем более твоя Юля сказала, что они первыми начали...

– Видишь! – оживился Чана.

– Но потерпевшие говорят, что все вышло случайно. К то-

му же очень сильно ты их...

– Ты скажи мне – «да» или «нет», – перебил милиционера Чана.

– Двумя тысячами, пусть даже евро, здесь не обойтись, – заговорил толстяк вкрадчивым голосом. – Тебе придется столько следователю дать, чтобы хватило и пострадавших подмазать. Сможешь?

– Думаю, да, – кивнул Чана, поблагодарив про себя грузин, что не стали блокировать счет на одной из карточек.

* * *

Когда Антон свернул в переулок, который соединял шоссе Энтузиастов и Саянскую, вдоль дороги уже зажглись фонари. Дома наряжались разноцветьем рекламных огней, еще блекло смотревшихся на фоне сумерек.

– Здесь направо, – подскочил на сиденье Селедин и выронил на пол носовой платок, которым всю дорогу убирал с лица и шеи пот. Тут же нагнулся, чтобы поднять его, и ударился лбом в панель.

– Осторожнее, – хмыкнул Антон. – Еще не доехали, а ты уже весь извелся. Чего так?

– Тебя бы на мое место. – Селедин облизал губы.

– Может, поменяемся? – Филиппов хитро прищурился. – А что?

– Ну, может, хватит издеваться? – взмолился Константин,

напрочь потеряв весь боевой дух.

– Ты лучше скажи, чем думал, когда в это дерьмо лез? – Антон объехал стоящий у обочины микроавтобус и посмотрел на однокашника. – То-то! У нас ведь только в кино убивают.

– Заканчивай, – выдохнул Селедин.

Антон сбавил скорость, пытаясь увидеть номер дома, вдоль которого они ехали.

– Да правильно едешь, – успокоил его Константин. – Первый проезд направо. Там увидишь дворик...

Филиппов послушно повернул руль. Из-под колес с визгом выскочила какая-то собачонка.

Антон не успел остановить машину, как увидел в зеркало заднего вида вкатившуюся следом машину. Это был черного цвета «БМВ». Подъехав сзади вплотную, он встал и мигнул светом.

– Чего они хотят? – разглядывая сидевших в салоне мужчин, спросил Антон. – Ты должен к ним сесть?

– Не знаю. – Селедин затрясся. – Они не говорили.

– Значит, сиди, – успокоил бывшего однокурсника и спохватился: – Кстати, ты хотя бы знаешь, как зовут человека, который будет с тобой говорить?

– Муха... Мухарбек Хатуев.

Задняя дверца открылась, и на сиденье опустился коротко стриженный чеченец. Нижняя часть его лица была покрыта щетиной.

– Здравствуй, Костя, – поприветствовал чеченец. – Это твой друг?

– Где? – встрепнулся Константин и тут же кивнул: – Сосед. Машина сломалась, попросил подвезти.

– Почему не предупредил?

– О чем? – продолжал тупить Селедин.

– О том, что не один приедешь, – пояснил Муха, бесцеремонно разглядывая Антона в зеркало заднего вида.

– А ты не говорил, что тебя надо в известность ставить, – ответил Селедин. – К тому же Антоха в доску свой.

– Выйди, нам поговорить надо, – чеченец тронул Филиппова за плечо.

– Хорошо. – Антон потянул на себя ручку и толкнул дверцу.

– Зачем, пусть сидит, – заволновался Селедин.

Заранее зная, что при таком раскладе его дружку ничто не грозит, Филиппов поморщился и вышел. Однако для моральной поддержки непутевого однокурсника остался у машины. Мимо прошел одетый в спортивный костюм Вербитский. Лейтенант уже ничем не был похож на военного. С ходу и наповал убивала его косичка. Под мышкой он держал теннисную ракетку. Выбранное для разговора место находилось в двух шагах от Измайловского лесопарка. Отчего-то на совещании Вербитский сразу выбрал себе имидж спортсмена, хотя Антон не знал, были там теннисные корты или нет.

Едва старший лейтенант скрылся за углом, как дверца от-

крылась, и с другой стороны машины возник чеченец.

– Все, можешь везти своего друга, – он шлепнул ладонью по крыше машины и направился к «БМВ».

Антон дождался, когда они отъедут, и сел за руль:

– Живой?

– Поехали! – выдохнул Селедин.

– Не суетись, – наблюдая в зеркало заднего вида за тем, как разворачивается «БМВ», проговорил Антон.

– Чего ты ждешь? – завопил Константин.

– Что с тобой? – Филиппов с удивлением посмотрел на однокашника.

– Может, они меня сюда специально вытащили? – Селедин слегка наклонился вперед и посмотрел на крышу дома. – Сейчас сидит где-то снайпер и считает на моем лбу морщины...

– Вон ты о чем, – догадался Антон. – Не бойся. Они другой способ избрали.

– Какой? – Селедин замер с открытым ртом.

– Твой чеченский друг, пока вы здесь говорили, аккуратно под сиденье засунул взрывное устройство. Так что ты как на катапультином кресле сейчас, – пошутил Антон.

Реакция Константина была незамедлительной. Он открыл дверь и пулей вылетел из машины.

Антон спокойно вышел на дорогу, забрался на место чеченца и все внимательно осмотрел. Подозрения оказались напрасными. Чеченец, как Антон и предполагал, не собирал-

ся сегодня устранять коммерсанта.

– Ну, что? – раздался испуганный голос.

Филиппов вынул из нагрудного кармана специально прихваченный сканер, сделанный в виде авторучки, повернул колпачок и провел вдоль спинок сидений. Жучков тоже не было.

– Можешь садиться, – выбравшись наружу, сказал Антон.

– Ты что, пошутил?! – рассвирепел Селедин.

– Да какие уж тут шуточки...

Антон пересел на место водителя, и они поехали прочь. Однако если Селедин считал, что сегодня ему уже не придется бояться, то сильно заблуждался. Как раз теперь для него начинаются настоящие испытания. Антон выехал на дорогу и повернул направо.

– Ты куда? – встрепнулся Константин.

– Запомни, – с назиданием проговорил Филиппов, – я не использую дважды один и тот же маршрут. Тебя на нем уже могут ждать.

– Точно, – расслабившийся было Селедин вновь принялся крутить во все стороны головой. От его вынимания не ускользнул ехавший сзади джип без номеров.

– Господи! – Бедняга вцепился в запястье Антона. – Это они!

– Ты что?! – Филиппов вырвал руку и положил ее на руль.

– Пистолет! Дай пистолет! – завопил Селедин, навалившись на Антона всей своей массой.

– Возьми себя в руки! – рявкнул Антон и толкнул пассажира плечом. Машину бросило на встречную полосу. Филиппов с трудом ушел от столкновения с автобусом. По-видимому, это подействовало на Константина отрезвляюще. Он сжался и стал грызть ноготь. Имитируя, будто уходит от погони, Антон свернул во двор новостройки.

Машину подбросило. Филиппов повернул за угол и надавил на тормоз:

– Черт!

Они едва не въехали в сложенные штабелем кирпичи. Селедин полетел вперед и повис на ремне безопасности.

Конечно, Антон знал, что здесь нет проезда. Он толкнул дверцу, которая ударилась об остановившийся рядом джип Банкета. Рослый, всегда бритый наголо офицер уже вывалился из машины и бросился к Антону.

– Ух! – Филиппов согнулся от ошутимого удара в живот и рухнул на землю.

– Морды в землю, руки за голову! – завопил Дрон.

– Не надо! – заголосил Константин.

Антон делал вид, будто его надолго отключили.

Вот мимо протопали сразу несколько пар ног, звонко стукнула крышка багажника. Послышались приглушенные вопли Селедина. Джип завелся и стал разворачиваться. Все. Антон перевернулся на спину и сел, глядя вслед выезжающим со двора машинам «оперативников». Вообще инсценировки задержания могло и не быть, если бы Селедин вел себя

более спокойно. Однако Антон понял: этот человек не боец. Сейчас его будут несколько дней держать в камере временно задержанных и допрашивать под видом полиции сотрудники ФСБ, а потом отправят в СИЗО, где «дожмут», уже под видом обычных бандитов, офицеры-чеченцы. Завтра ночью они уже начнут «обживать» камеру. Габбро на время станет Гехой, а Шаман – Халидом. Лишь Джин остался под своей кличкой.

* * *

– Так, – протянул Ступа, зачеркивая следующий ряд цифр, и посмотрел на Чану, – восемь кусков евро сняли, или, в переводе на гривны – восемьдесят восемь тысяч. В общем, сейчас снимешь уже не две, а четыре. Это сорок четыре, – он показал авторучкой на угол старинного двухэтажного здания. – Банкомат внутри. Семен, валяй с ним.

– Чего, снова я? – возмутился Семен со странной фамилией Патык.

В гражданской одежде милиционеры теперь казались смешными. Толстяк, которого, как оказалось, между собой менты зовут Ступа, взял на себя обязанности координатора. Он говорил, куда ехать и сколько снимать, вел учет полученных от Чаны денег. Мент сразу поставил условие: в банкоматах проводить лишь одну операцию. Он знал четырнадцать адресов, где они установлены, и нарисовал схему. Од-

нако вскоре выяснилось, что три не работали, один убрали и еще в двух не оказалось той суммы, которую Чана пытался снять. По мере того как уменьшались на счету деньги, лица милиционеров становились задумчивее. Чана стал подзревать, что они обдумывают вариант, как получить с него больше.

– Имейте в виду, – взявшись за ручку дверцы, он повернулся к Ступе. – Как в самом начале решили, так и будет. Ни на копейки больше суммы, которую обговорили, я не сниму. Хоть убейте.

– Никто и не требует. – Ступа отвел взгляд в сторону. – И так нормально. Нам таких денег всем участком за сто лет не заработать...

– Смотрите, – пригрозил Чана и вышел.

– А ты не пугай! – крикнул вдогонку Ступа.

Чана направился по тротуару, размышляя над создавшимся положением. Сейчас он снимет четыре тысячи. Итого будет двенадцать. Такую сумму он может еще компенсировать. Часть у него была в Москве наличными, часть занять. Еще можно продать машину. Хохлы потребовали сорок. Вот столько он уже не потянет. Правда, когда соглашался, подумал, что займет. Однако чем больше времени ездил по Киеву, тем больше понимал, что не сможет найти таких денег. На дядю надеяться нельзя, у него каждый цент на счету. В Чечне много родственников, которым надо помогать. К тому же все, что можно, он для своего брата, отца Чаны, сделал –

устроил его сына на хорошую работу.

«А что, если бежать?» – появившаяся мысль была настолько неожиданной, что он замедлил шаг.

– Чего это ты? – насторожился шедший чуть позади Патык.

– Кое-что вспомнил, – отмахнулся Чана, продолжая сосредоточенно размышлять над спонтанно возникшей идеей.

Паспорт ему отдали. Менты опасались, что, заметив человека, который снимает крупные суммы через банкоматы, их коллеги попытаются проверить документы. Сами они при этом светиться категорически не хотели. Хотя паспорт не проблема – дома, куда он с Юлей так и не дошел, хранились еще два, на другие имена и фамилии. Кроме этого, в Киеве были люди, которые могли оказать любую помощь. Он не особо рисковал. Да и переодетые менты наверняка не решатся его преследовать. Сколько сразу всплывет нарушений! Выпустили находящегося под подозрением в совершении преступления, вернули документы... А что будет, если разберутся, как проходил маршрут от банкомата к банкомату? «И почему я сразу не додумался? – разозлился на себя Чана. – Если сейчас уйду, все равно они уже ощутимо взяли».

– Сюда сейчас зайдешь, – оторвал от размышлений Патык и показал взглядом на вход в какой-то магазин. – Там тамбур. Видишь, между стеклянными дверьми...

– Вижу, – кивнул Чана и взбежал по мраморным ступень-

кам лестницы.

Пошумев, банкомат выдал очередную стопочку розовых бумажек. Беря их, Чана покосился на милиционера. Как ни в чем не бывало, тот стоял у входа в гипермаркет и изучал рекламу карпатского курорта.

Чана восстановил в памяти маршрут, по которому они шли. Постарался представить, какие его участки будет видеть, а какие нет оставшийся в машине Ступа. Часть пути проходила за небольшим сквером, перед которым остановка. Она закрывала значительную часть тротуара до пешеходной дорожки. Там как раз въезд во двор. А если он не проходной? Может, следующее место будет в этом отношении удобнее? А вдруг нет? К тому же еще на две тысячи станет меньше. Нет, уходить надо сейчас, твердо решил Чана, шагая чуть впереди своего надсмотрщика. Он глянул в сторону машины. Еще пара шагов, и она скрылась из глаз. Чана уже хотел сорваться и броситься за угол дома, как неожиданно передумал уходить с пустыми руками. Развернувшись, он со всего размаха залепил Патыку носком туфли аккурат между ног. Охнув, тот согнулся и рухнул на колени. В какой-то момент Чана оцепенел от его рева. Однако в следующую секунду взял себя в руки и двинул мента кулаком в висок. Тот повалился на бок и затих. Не обращая внимания на прохожих, парень присел перед Патыком на корточки и стал выворачивать у него карманы. Забрав две тысячи евро, которые только что снял, Чана устремился прочь.

Оказавшись за углом, Хатуев пронесся вдоль дома, свернул в сквер, пробежал по дорожке и перешел на шаг. Порванный накануне костюм он оставил в участке. Вместо него ему принесли поношенные джинсы и майку. Поэтому вид у него был относительно приличный.

Выйдя на следующую улицу, он махнул стоявшему у обочины такси. Старенький «Опель» тут же подъехал.

– Шевченко, семнадцать. – Чана оглянулся. За ним никто не гнался.

– Опаздываешь куда? – спросил уже не молодой водитель, когда он закрыл дверцу.

– Есть маленько, – кивнул Чана. – Даже упал. Сдача со ста евро будет?

– Найдем, – кивнул таксист, увеличивая скорость.

Чана не стал говорить ментам, что может снимать деньги только с одной карты. Они вернули ему обе. Все, что нужно передать Доку, он везет в голове.

«Может, не стоит ехать на квартиру, адрес которой полиция без труда установила? А если они успели и там побывать? Наверняка нет, – возразил себе Чана. – Тогда бы нашли паспорта и оружие и со мной говорили бы уже по-другому».

Таксист остановился у злополучного проезда и вопросительно посмотрел на Чану:

– Все?

– Да, спасибо, – протягивая деньги, кивнул Чана.

– Не фальшивые?

– Послушай, – неожиданно осенило Чану. – Хочешь зарабатывать больше?

– А кто не хочет? – удивился таксист.

– Я тебе сейчас в залог сто евро оставлю, сам быстро заскочу домой, переоденусь, и ты меня отвезешь в Харьков...

– Куда? – растерялся таксист.

– В Харьков, – повторил Чана. – А что здесь такого?

– Так не близко...

– Знаю, – кивнул Чана. – Но у меня правда проблемы. Приехал, а невеста замуж выходит. Свадьба завтра. Надо успеть. Может, уговорю не делать глупости.

– Ты знаешь, сколько это будет стоить? – прищурился водитель.

– Договоримся, – успокоил его Чана и выскочил из машины.

* * *

Когда Антон остановился, едва не врезавшись в кирпичи, Селедин перестал соображать. Все происходящее с ним казалось сном. Будто и не его вовсе выволакивают из машины, бьют в живот, заламывают за спину руки и надевают наручники. Он даже боль перестал чувствовать. Однако едва закрыли дверь багажника джипа, в который его забросили, словно мешок с картошкой, как Константин Игоревич неожиданно все осознал с такой ясностью, что завыл.

– Чего это он там? – раздался голос.

– Посмотри.

Константин перевернулся на спину и увидел, как из-за спинки сиденья на него смотрит бритый наголо, со зверским лицом молодой мужчина.

– Отпустите! Не нужны мне деньги...

– Какие деньги? – рассмеялся лысый. – Не слышал, чтобы у нас таким образом за деньгами клиента возили...

Открылась дверца. Еще кто-то втиснулся на заднее сиденье.

Почти сразу машина стала сдавать задом. Голова исчезла. Пока выезжали со строительной площадки, их несколько раз сильно подбросило. Селедин ударился о пол багажного отделения головой. Скоро выехали на дорогу, и он решил попытаться сесть, чтобы выглянуть в окно дверцы. Машина ехала быстро, однако часто останавливалась. Видимо, перед светофорами. Поэтому едва Селедину удавалось приподняться и занять хоть какое-то положение, чтобы сесть, как он снова падал. Наконец он смог упереться спиной в перегородку и выглянуть в окно. Машина как раз поворачивала, и Константин успел разглядеть верхние этажи углового здания. Однако определить, где они едут, было невозможно.

– Чего ты здесь ерзаешь? – неожиданно раздался над головой голос. – Ух ты, так он в окно хочет посмотреть! Дай-ка пакет. Я ему на голову надену.

– Не надо! – ужаснулся Селедин, пытаясь снова лечь.

Однако машина притормозила, и он не успел принять горизонтальное положение. В следующий момент сверху ему на голову надели пластиковый пакет и ловко обернули вокруг шеи. Сразу стало душно. В нос ударил запах колбасы, за шиворот посыпались какие-то крошки. Видимо, до этого в пакете были бутерброды.

«Господи! Зачем? Какой я дурак? Ну, кто меня заставлял совать нос в дела бандитов? Ведь сразу же было ясно, что если в бочках наркота, оружие, взрывчатка, просто так мне уже не выйти из игры. Не надо было и виду подавать, что знаю о контейнерах в этих бочках. Получал бы, как за спирт, и жил себе потихоньку. И так щедро платили. Вон, и дом отгрохал, и квартиру отремонтировал... А Филиппов козел! – неожиданно подумал он. – Не знает города, зачем повернул на эту стройку? Ехали бы прямо. Глядишь, преследователи и отстали бы... Стоп! – неожиданно осенило Селедина. – А может, это он специально? Да нет, не может быть... Откуда ему знать? Погоди, – он неожиданно понял, что до сих пор не знает, кто его схватил и везет. – Бандиты? Но, судя по всему, они русские. Однако в окружении Мухи одни чеченцы... Понял! Это, наверное, люди Бориса!»

Перед глазами встал этот лохотный розовощекий, похожий на Колобка мужчина, носивший с костюмом вместо галстука платки. Однако, сколь он ни старался, на итальянского мафиози не походил. Хотя дела проворачивал серьезные. Всего лишь за два года сотрудничества Борис три раза менял

вывеску своего предприятия. Легальной части в его бизнесе не было и трети.

Селедин хотел сесть поудобнее, но едва не закричал от боли в плечах. Из-за долгого нахождения в одном положении у него затекли руки. Он наклонился вправо, пытаясь разогнуть левую ногу. По лицу скатывались крупные капли пота. Селедин замотал головой.

– Ты чего тут шебуршишься? – раздался над головой голос.

Он замер, боясь, что его сейчас ударят. Между тем машина поехала еще медленнее. Вот она встала. Раздался странный шум. Что-то лязгнуло.

«Механические ворота», – догадался Константин и неожиданно со всей ясностью осознал, что это конец пути, а может, и самой жизни. Сердце стало биться с такой силой, что ему попросту стало тесно в груди. Он стал задыхаться.

Неожиданно джип снова сорвался с места, круто развернулся и затормозил.

– Приехали, – прозвучал голос.

Послышалась возня, захлопали дверцы. Кто-то открыл багажник.

Селедина подхватили под скованные за спиной руки и выволокли наружу. Упав на асфальт, он вскрикнул.

– Чего вы его раньше времени калечите? – узнал он голос Лысого. – Успеете еще.

Константина подхватили и куда-то поволокли. Он едва

успевал перебирать ногами. Несколько раз споткнулся, но упасть ему не дали. Подняв на второй этаж какого-то здания, делягу протащили по коридору. Наконец остановились. Понимался стук.

«Странно, – удивился Селедин. – Похоже, это какое-то учреждение».

Между тем из-за дверей ответили, и его втащили через порог.

– Зачем вы ему мешок напялили? – раздался удивленный голос.

С головы тотчас же сняли пакет.

От яркого света из глаз брызнули слезы. Селедин прищурился, сляясь разглядеть сидевшего за столом напротив него человека, за спиной которого было окно с решеткой.

«Неужели полиция?!» – осенило Константина. Он чуть не закричал от радости. Однако в следующий момент его с силой опустили на твердую поверхность вмонтированного в пол табурета. Селедин сморщился и с опаской посмотрел на своих конвоиров.

Оба были крепко сложены. Один наголо бритый – именно тот, что ехал на заднем сиденье джипа и рассмеялся, когда он попросил его отпустить.

– Ну что, Константин Игоревич. – Сидевший за столом мужчина со строгим лицом подвинул к себе папку и открыл ее. – Будем знакомиться?

– Вы кто?.. То есть будем, – Селедин часто закивал.

– Товарищ майор, – неожиданно позвал бритоголовый, – нам здесь подождать?

– Я позвоню. – Сидевший за столом мужчина перевел взгляд на Селедина. – Меня зовут Круглов Денис Леонидович. На начальном этапе я буду вести ваше дело. Потом его передадут в прокуратуру. Но это не факт. Вас хотят видеть и в ФСБ.

– Но в чем меня подозревают? – Селедин облизнул сухим языком губы.

– Итак, приступим к работе? – оставив его вопрос без ответа, спросил Круглов.

– Конечно, – снова кивнул Константин, лихорадочно соображая, как быть.

«Если сейчас начать давать показания, то срок наверняка скостят. Сколько дают за наркотики? Лет двадцать, – стал рассуждать про себя он. – Погоди, но я же ничего не знал! А убийство водителя? А так его никто не найдет!»

– Фамилия, имя, отчество...

Записав адрес прописки, Круглов откинулся на спинку стула и некоторое время молча разглядывал Селедина.

– Что? – не выдержал и спросил он.

– Вот смотрю на вас и думаю: росли в благополучной семье, родители инженеры... Окончили военное училище, служили, потом уволились, открыли свой бизнес... и превратились в сволочь. Или раньше таким были? Не понимаю. Что, вот если мне денег пообещать, я тоже на все пойду?

– О чем это вы? – с трудом ворочая языком, спросил Селедин.

– Да о том, за что вы скоро на весь остаток своей жизни сядете.

Слова Круглова были сродни рухнувшей на голову бетонной плите.

Селедину сделалось дурно, но он тут же взял себя в руки.

«Пугает. От силы лет пять, – постарался успокоить себя Константин. – И то, жена таких адвокатов наймет, что еще до суда все дело развалят».

– Взрывчатка, которую вы провозили в Москву...

– Я не возил! – возмутился Селедин.

– Возили, – цокнул языком Круглов и договорил: – Не исключено, что она использовалась при проведении террористических актов.

– Не может быть!

– Значит, признаете?

– Не признаю.

– И героин не провозили? – прищурился Круглов.

– Я спирт возил. Но он в медицинских целях закупался. – Селедин отвернулся и стал разглядывать корешки книг, стоящих на полках шкафа.

– Вы считали так, пока одна из бочек не лопнула, и ваш водитель по фамилии... – он заглянул в лежащую перед ним папку, – Ермолаев не обнаружил течь.

Следовать стал медленно отдаляться и темнеть, окно –

меркнуть.

– Какой Ер...

– Это тот, который по версии следствия годичной давности странным образом погиб в автокатастрофе, – доносился голос уже откуда-то издалека. – Так что вариантов у вас немного...

– Я требую адвоката...

Селедину показалось, что это сказал его голосом кто-то другой.

– Ну, так что, будем сотрудничать? – прищурился Круглов.

– А подумать можно? – жалобно пропищал Селедин.

– Что? – От изумления Круглов даже приподнялся со стула.

Поняв, что сморозил глупость, Константин кивнул:

– Конечно... Только...

– Что? – насторожился следователь.

Селедин закусил нижнюю губу, лихорадочно соображая, как быть. До него наконец дошло, что как ни поверни, а лучше молчать. Или, по крайней мере, дать такие показания, чтобы никоим образом под подозрение не попал Мухарбек Хатуев. Тогда ему точно конец. А если Муху тоже взяли, и он сейчас сидит за стенкой и дает показания? Нет, буду стоять на своем: я работал с Малаховым и никаких людей больше не знал.

Чана с замиранием сердца прошел через проезд, в котором еще оставались следы состоявшегося накануне побоища. У стены были заметны брызги крови. Повсюду валялись растоптанные пуговицы от его рубашки, скомканный носовой платок, ватный тампон. По-видимому, приехавшим на «Скорой помощи» врачам хватило работы.

В подъезде было тихо. Поднявшись на второй этаж, Чана прислушался. У соседей негромко играла музыка. Только тут он понял, что оказался в глупом положении. У него есть документы и деньги, однако нет ключей от квартиры. Что делать? Бросить все и ехать так? По дороге купить приличную одежду... А что, если найдут паспорта, которые здесь хранятся? Он взялся за перила, лихорадочно думая над создавшимся положением.

Неожиданно двери соседней квартиры открылись, и на площадку вышел коренастый рыжий мужчина. На нем была майка и обвисшее на коленях трико. Он был навеселе.

– Привет, сосед! – увидев Чану, обрадовался он. – Чего стоишь? Домой не пускают?

– Шутка удалась, – огрызнулся Хатуев. – Ключи потерял, а они чужие. Ты же знаешь, я снимал ее.

– Знаю, – мужчина выразительно кивнул. – У Егорова.

– Слушай, заработать хочешь? – оживился Чана.

- А это смотря что делать, – мужчина подбоченился.
- У тебя инструмент есть?
- Ломать хочешь? – догадался он.
- Я дам тебе денег, ты купишь новый замок и поставишь.

Идет?

- Идет! – обрадовался пьянчужка.
- А сможешь? – на всякий случай спросил Чана.
- Так я слесарь, – усмехнулся мужчина и исчез в квартире.

Через минуту он появился с ящиком для инструментов, а через две Чана вошел в квартиру.

- Лихо.
- А то, – беря из рук Хатуева деньги, расцвел мужчина.
- Ты дуй за замком, а я пока соберусь. – Чана хлопнул

соседа по плечу ладонью и отправился в комнату.

Небольшая дорожная сумка была собрана. Оставалось уложить в нее туалетные принадлежности. Чана сунул руку за спинку дивана, нащупал паспорта, а когда хотел их достать, то почувствовал, что в квартиру кто-то вошел. Он отдернул руку и выглянул в коридор. Каково же было его удивление, когда в дверях он увидел Ступу. Его вид был ужасен. Выкатившиеся из орбит глаза, пунцовое лицо, торчащие дыбом волосы говорили о том, что милиционер уже плохо себя контролирует.

- Не ждал?! – взревел Ступа, делая навстречу шаг.

Чана развернулся и устремился к балкону. Эта часть дома выходила в соседний двор. Внизу был газон, небольшие

деревца и клумба. В два прыжка он выскочил из комнаты и перемахнул через проржавевшее ограждение. Удар о землю был такой, что Чана едва не раздробил коленями собственную челюсть. Внутри словно что-то оторвалось. Встав, он бросился вдоль дома, надеясь, что таксист еще не уехал. Пробежав на одном дыхании через двор и проезд, выскочил на улицу. Такси стояло на том самом месте, где он его и оставил. Чана перешел на шаг. Когда до машины оставались считанные метры, сбоку раздался топот, и перед ним возник Патык.

– Ну шо, сучок, попался? – зло глядя на Чану, процедил сквозь зубы милиционер. – А я как тачку здесь увидел, сразу догадался, сейчас выскочишь!

– Шайтан! – вырвалось у Хатуева.

В этот момент из подворотни выскочил Ступа.

Чана развернулся и бросился прочь. Однако Патык оказался проворнее. Он схватил чеченца за шею и сбил с ног. В следующий момент на него навалился подоспевший Ступа. Чана охнул от мощных ударов в бок и понял, что в его положении нет смысла сопротивляться. Подхватив Хатуева под руки, менты втолкнули его на заднее сиденье такси. Рядом уселся Патык.

– Ребята, вы точно из милиции? – проблеял из-за руля водитель.

– Поехали! – рывкнул на него Ступа.

Машина тронулась с места.

– Ну а теперь, дорогой, умножь сумму долга на два, – Па-

тык потрепал Чану по плечу.

– На два с половиной, – уточнил Ступа.

– Нет у меня таких денег. – Чана отстранился от полицейского и отвернулся к окну. – Можете сажать, убивать. Ничего не получите.

– Посадим, – заверил Патык. – Ты мне за все ответишь. И обещаю: как минимум семь лет отсидишь.

– Посмотрим, – Чана откинулся на спинку сиденья.

– Останови здесь, – приказал таксисту Ступа и показал на свою машину, предусмотрительно оставленную на следующей улице.

Они пересели в «БМВ».

– Что будем делать? – Патык посмотрел в зеркало заднего вида.

– Давай карточки, – Ступа протянул руку.

– Зачем? – удивился Чана.

– Сами снимем, – пояснил Ступа. – Я код знаю.

Чана скрипнул зубами:

– Хорошо, везите к банкомату.

Глава 3

Как и обещал Круглов, уже на третьи сутки по постановлению суда Селедина перевезли в следственный изолятор. Вопреки ожиданиям пока с ним обращались относительно неплохо. Но что ждет впереди? Константин прекрасно понимал, что, как говорится, «попал по полной», и это только начало его пути по тернистым тропам уголовно-исправительной системы России. С момента задержания Селедин почти не спал. Сначала он обдумывал возможные варианты вопросов, формулировал в голове ответы и в конечном итоге пришел к выводу: ни при каких обстоятельствах не признаваться в организации убийства водителя. Ему казалось, что в этом плане будет легко. Тем более он сам не убивал. Пусть хоть на детекторе лжи проверяют. Однако Селедин понимал: если возьмут исполнителя, тогда ему крышка. Но этот человек был надежен. Да и приплатил ему Константин немало. Однако уже на втором допросе, сам того не ожидая, выложил практически все. Круглова словно подменили. Он был очень вежлив и, как показалось Селедину, даже сочувствовал, что ему пришлось оказаться в такой ситуации. Как результат, первый же вопрос сбил Константина с толку и вынудил ответить не так. С ходу он допустил ошибку – и, как попавшее в бурный поток бревно, неудержимо понесся по нему к своей гибели. А вопрос был простенький: знаком ли

он с Мухой?

Вместо того чтобы округлить глаза и сказать, «не знаю я никакой мухи», Селедин ответил, что деловые отношения их связывают больше года. Он не собирался отрицать, что выполняет согласно договору обязанности перевозчика грузов по заявкам Малахова. Это невозможно скрыть, потому как есть и соответствующие документы. Однако он мог сказать, что не знал, кто стоит за этим человеком. Конечно, следовательно в этом случае мог возразить, что его задержали после встречи с чеченцем. Но можно ответить, будто она была первой. Да и кто мог предположить, что Мухарбека Хатуева зовут Муха? Предложил человек встретиться, представился компаньоном Малахова. Но нет... Вроде бы незначительный, можно сказать, мизерный сбой – и Селедин растерялся. Как следствие, назвал сразу пятерых людей Мухи. Проболтался, что рейсов было не шесть, а вдвое больше. Но, главное, он даже не понял, как рассказал и о поставщиках.

В общем, с самого начала все пошло не так, как он планировал, а когда покинул пределы кабинета, с ужасом понял, что своим языком попросту вырыл себе могилу.

– Стоять, лицом к стене! – Слова надзирателя вернули в реальный мир.

Селедин подчинился.

Звякнул засов. Со зловещим скрежетом открылись двери. Константин с замиранием сердца перешагнул порог камеры и вздрогнул от грохота захлопнувшейся за спиной двери, ко-

торая будто бы вмиг спрессовала время. Все, теперь он по другую сторону черты. Там относительно благополучная и такая далекая жизнь. Здесь, за этим порогом – другая, темная и страшная...

В узкой, как пенал, камере с грязно-серыми стенами и небольшим, под самым потолком оконцем стояли вдоль каждой стены по две двухъярусных кровати, на которых сидели или лежали семеро разного возраста и комплекции мужчин. Между ними втиснут узкий стол. В углу, справа от входа – отгороженный грязной занавеской туалет. Там шумела вода и несло мочой. Ад. Как часто его мучили эти кошмары! Особенно после убийства водителя. И хотя все прошло чисто и никто ничего не заподозрил, Константин боялся, что кто-то из участников этого дела проболтается. Он тогда почти перестал спать. На протяжении месяца ему мерещился в каждом прохожем оперативный сотрудник. Селедин вздрагивал при любом шорохе ночью. Однако постепенно это прошло. Остались сны и потаенный страх. Еще он боялся, что отменят мораторий на смертную казнь...

Константин стоял у двери, не зная как вести себя дальше, а на него пялились семь пар глаз и ждали.

– Опаньки! – раздался голос на втором ярусе. – Еще один пассажир!

Бритый наголо, худой как смерть мужчина, торс которого был синим от наколок, сел, свесил ноги с изъеденными грибом ногтями и спрыгнул на пол.

– Здравствуйте! – Селедин кивнул и шагнул, но в нерешительности замер, словно оказался в клетке с тиграми.

– Здорово! – буркнул кто-то.

– Меня к вам определили. – Он показал зачем-то матрац, который прижимал к себе рукой.

– Да уж не нас к тебе, – проговорил кто-то с нижнего яруса ближней к нему кровати.

– Куда мне лечь?

– У параша! – продолжал глумиться лысый.

Неожиданно Селедин вспомнил, как кто-то ему рассказывал, что когда новоиспеченный арестант входит в камеру, он должен сказать, за что его посадили.

– Я за убийство. Хотя... Это ошибка.

– Ух ты! – воскликнул лысый. – Кого убил-то?

– Да...

– Таракана?

– Шуруп, хватит трендеть, – раздался голос с сильным кавказским акцентом. – А ты подойди сюда.

Теряясь в догадках, Селедин протиснулся к кровати, на которой лежал здоровенный кавказец. Как и все находящиеся в камере, он был по пояс раздет. Мощная грудь и плечи были покрыты густой, смолянистой порослью.

«Зверь», – с уважением подумал Селедин. Отчего-то ему стало нехорошо. Он облизал вмиг пересохшие губы:

– Вы меня звали?

– Вот свободная шконка, – кавказец показал взглядом на

второй ярус напротив.

– Что, простите? – Константин слегка наклонился.

– Спальное место здесь называется шконкой, – пояснили сзади.

– Спасибо...

Селедин развернулся и забросил матрац наверх.

– Ты чего, Джин, без прописки его решил поселить? – разозлился Шуруп.

– Хватит придуриваться, – кавказец, которого называли Джином, перевернулся на левый бок, к стене.

– Спасибо, – одними губами проговорил Селедин.

Он забрался наверх. Однако сразу понял, что спокойно лежать здесь не придется. Мало того что вместо сетки был лист железа, так еще и матрац оказался практически без ваты, а та, которая была, сбилась в куски.

Отвернувшись к стене, Константин задумался.

– Халид! – неожиданно раздался голос Джина.

Под шконкой Селедина кто-то заерзал и заговорил на незнакомом ему языке.

«Чеченцы, – догадался он, и тут же его прошиб холодный пот. – Черт! Так ведь их, наверное, по моему делу и замели! Стой, Костя, ты совсем со страху рассудок потерял, – стал успокаивать он себя. – Мало ли за что чеченца могут сюда закрыть? Они все в криминале».

– Эй, Джин, хватит на своем балакать, – раздался недовольный голос.

– Я тебе что, Песок, мешаю? – спросил Джин.

– Да нет, – вздохнул Песок.

Они еще о чем-то говорили, но Селедин не слушал. Размышляя над своим положением, он незаметно уснул.

* * *

Чана с билетом до Москвы в кармане вышел на перрон вокзала. Одна из пластиковых карт, которую ему вручили в Грузии для Доку, полегчала на восемьдесят тысяч евро. Но что сделано, то сделано. Чана раз за разом прокручивал предстоящий разговор с дядей. Он вдруг понял, что сумма взятки, которую он отдал, практически равна той, за которую убили Шугаипа. Но он не будет прятаться. Да и есть что сказать в свое оправдание. Ведь не заплати Чана милиции, кто знает, как все закончилось бы. С другой стороны, он сам виноват в том, что это случилось. Никто не заставлял его знакомиться с Юлей. Более того, дядя постоянно заострял внимание на том, чтобы в поездках он был предельно собран, избегал любых контактов, не вступал ни в какие конфликты. Его основная задача – перевозить информацию и деньги. Теперь Чане предстоит придумать, за что его задержали.

Хатуев украдкой оглядел перрон. Нет, за ним никто не наблюдал. Да и зачем? Милиции он больше не интересен. Свои точно не будут контролировать. Маршрут он планирует сам лично. Мимо, под ручку с парнем, прошла похожая на Юлю

девушка. Чана приуныл. Неужели он после всего уедет ни с чем? Все равно теперь дядя три шкуры спустит за эти деньги. Возможно, и вовсе убьет. При такой мысли к горлу подступил ком. Как глупо все получилось!.. Может, убежать? Нет, если бы за него отвечал другой человек, Чана даже не задумывался над этим. Однако, если что, Доку спросит с родственника, дядю тогда накажут. Чем больше Чана размышлял, тем сильнее склонялся к мысли задержаться в Киеве. Ему было обидно от того, что восемьдесят тысяч евро оказались потраченными впустую.

Хатуев потрогал нагрудный карман, где лежали паспорт и билет. Еще раз прошелся по перрону и направился обратно к кассам. Чтобы не было соблазна, он твердо решил поменять билет на завтрашний поезд. Оказавшись на привокзальной площади, неожиданно вспомнил, что знает лишь улицу и дом, где живет Юля. Пушкина, сто один. Она сама сказала. А квартира? «Какой ты, Чана, глупый», – с досадой подумал он и направился к стоянке такси.

Дом, где жила Юля, оказался не таким уж и большим. Два этажа, четыре подъезда. Выкрашенный в кирпичный цвет фасад был украшен лепниной в виде колонн. Небольшие балкончики зияли ржавой арматурой.

Едва оказавшись во дворе, он тут же понял, как найдет Юлю. Ведь она наверняка здесь одна стюардесса, и жильцы ее видели в форме.

Он подошел ко второму подъезду. Здесь, покачивая ко-

ляску, стояли две бабушки и о чем-то тихо говорили.

– Здравствуйте! – поприветствовал Хатуев. – Можно вас спросить?

– Смотря о чем. – Пожилая женщина с коляской наклонилась над малышом и стала поправлять ему чепчик.

– Я девушку одну ищу, Юля зовут. Она в этом доме живет.

– Не знаем мы никаких Юль, – вытянув трубочкой губы, ответила пожилая женщина с ребенком. – Правда, Вадик?

– Она стюардессой работает... У нее форма голубая и желтый шарф.

– Нет, – покачала головой вторая бабушка.

Озадаченный таким оборотом дел, Чана направился дальше. У следующего подъезда он задал такой же вопрос мужчине, который сидел на скамейке. Ответ тот же.

«Неужели обманула? – растерялся Хатуев. – А что, все может быть».

Чана прошел на детскую площадку и сел на ограждение песочницы. Размышляя, как быть дальше, он поднял взгляд на балкон второго этажа и обомлел. Там стояла Юля и поливала цветы. Занятая своим делом, девушка не видела его.

– Юля! – обрадовался Чана, направляясь к дому.

От неожиданности девушка вздрогнула, шагнула в дверь и замерла на пороге комнаты.

– Это я, – удивленный ее реакцией, улыбнулся Чана.

– Господи! – Юля воровато оглянулась по сторонам и ушла с балкона.

Хатуев вошел в подъезд. Почти одновременно наверху хлопнула дверь и слышались легкие шаги. Чану даже показалось, что он ощутил запах духов девушки.

– Зачем ты пришел? – едва ступив на лестничную клетку, спросила Юля.

– Почему мне нельзя прийти? – удивился он.

– Вот, возьми! – с этими словами он протянула Хатуеву руку, сжатую в кулачок.

Он непроизвольно подставил ладони, на которые она положила кольцо.

– Как?! – вспыхнул он. – Это подарок! Не возьму!

Между тем Юля уперла ему в грудь ладошки:

– Тебе надо уйти.

– Но почему? Я тебе не нравлюсь?

– Дело даже не в этом, – ее глаза забегали и сделались влажными. – У меня на работе будут проблемы.

– Тебе не надо больше работать, – неожиданно сказал Чана, в душе упрекнув себя за это. – У меня есть деньги.

– Послушай меня, – умоляющим голосом заговорила девушка, – мы не можем жить вместе...

– Почему? – удивился он.

– Разве непонятно? – проговорила Юля.

– Объясни, – потребовал Чана.

– Ты жестокий. – Она шагнула назад.

– Я?! – он ткнул себя пальцем в грудь. – Разве не тебя уронили на асфальт?

– Это случайно, – насупилась Юля.

– Пойдем отсюда, – неожиданно заметив, как потемнел глазок квартиры напротив, заволновался Хатуев.

– Ты иди, а я останусь, – стояла на своем девушка.

– Пойдем к тебе, – продолжал настаивать Чана.

– Ко мне нельзя.

– А куда можно?

– Уходи! – по складам проговорила Юля.

Такого Чана и представить не мог. Он осторожно взял ее за руку.

В этот момент открылась дверь, и на площадку шагнул сухощавый седой мужчина:

– Юлечка, какие-то проблемы?

– Да нет, Федор Степанович.

Пользуясь присутствием постороннего человека, Юля стала подниматься по лестнице. Чана шагнул следом.

– Молодой человек! – Мужчина преградил ему дорогу.

Но Чана в очередной раз потерял над собой контроль. Он оттолкнул его и бросился следом. Однако мужчина, несмотря на свой тщедушный вид, тоже оказался не промах. Он догнал Хатуева на середине лестницы и схватил за локоть.

Юля тем временем вбежала на площадку и встала в дверях, наблюдая за тем, как разворачиваются события на лестнице. Но Чана уже взял себя в руки:

– Отпусти.

– Надо говорить «отпустите», – поправил мужчину и вы-

полнил его просьбу.

– Я буду сидеть во дворе, – заявил Чана и направился вниз, – пока ты не выйдешь.

Город погрузился в сумерки, а Юля появилась в окне всего лишь раз. И то, только для того, чтобы задвинуть шторы. Почти сразу в доме загорелся свет. Чана стоял, навалившись плечом на ствол дерева. Он был уверен, девушка сдастся. Конечно, надо было действовать более решительно. Но Чана боялся вновь оказаться в милиции. Наконец его терпение было вознаграждено. Двери в подъезд открылись, и на пороге появилась Юля:

– Заходи.

Чана устремился к ней.

– Зачем ты так? – поднимаясь по лестнице, спросила она. – Весь дом смотрит. Что люди подумают?

– При чем тут люди? – удивился он. – Никто даже не знает, что здесь живет стюардесса Юля. Я же спрашивал...

– Ты, наверное, проголодался? – спросила девушка, дождавшись, когда гость снимет обувь.

– Да, – он выразительно кивнул, взял Юлю за плечи и притянул к себе.

Девушка уже не сопротивлялась. Чана приник к ее губам, но она не отвечала взаимностью. Он отстранился:

– Что с тобой?

– Странно все как-то...

– Ничего странного нет. – Чана прошел в комнату. – Одна

живешь?

– Да, – подтвердила девушка.

– Снимаешь? – оглядывая скромный интерьер, спросил чеченец.

– Квартира от бабушки осталась.

– А родители?

– В Донецке. Папа пенсионер. Шахтером был. Мама учительница.

Чана развернулся к Юле всем телом, подхватил на руки и, словно пушинку, уложил на диван.

– Что, вот так вот с порога – и в постель?

– Я уже не могу, – признался он.

Девушка обхватила его за шею. Чана стал целовать ее в глаза, губы... Правая рука скользнула по груди, сдавила упругое полушарие и поползла ниже.

Юля выгнулась, попыталась убрать руку, но вдруг обмякла:

– Пойдем на кровать...

Было уже темно, когда Чана перевернулся на спину и уставился в потолок. Юля села.

– Ты мог не застать меня сегодня дома, – тихо сказала она. – У меня рейс ночью.

– Почему застал? – изумился Хатуев, перевернулся на бок и подпер голову рукой.

– Я знала, что ты придешь, – ошарашила она.

– Знала? – изумился Чана и сел. – Тогда почему не пусти-

ла сразу?

Она пожала плечами.

– А рейс? – Хатуев удивленно захлопал глазами.

– У нас всегда есть кому заменить. Кроме этого, я давно не отдыхала.

– Ты решила уйти в отпуск? – попытался угадать Чана.

– Меня заменила другая девушка, – Юлия выдержала паузу, словно давая возможность задать еще вопрос. Но он молчал.

Юлия встала, торопливо накинула на себя халат.

– Пойду что-нибудь приготовлю.

* * *

Антон посмотрел на часы и перевел взгляд на Дрона. Нависнув над секретаршей, майор рассказывал миловидной брюнетке очередной анекдот. За те полчаса, которые они провели в приемной «Гермеса», девушка уже несколько раз покраснела, заразительно смеялась и осуждающе фыркала. Обществу веселого мужчины ей нравилось. Она изредка бросала настороженный взгляд на Антона, пытаясь понять, не раздражает ли его их поведение.

В офис они с Дроном пришли отдельно под одним и тем же предлогом, заключить договора на сотрудничество. Филиппов перевел взгляд на двери с табличкой, гласившей, что за ними находится директор ООО «Гермес» Малахов Борис

Сергеевич, и вздохнул. Прошло почти полчаса, как секретарша доложила своему боссу, что к нему пришли. Зачем маринует? Он стал размышлять, могло ли каким-то образом повлиять на Малахова исчезновение Селедина. По всему выходило, нет. О том, что дельца трое суток мурыжили в полиции, а сегодня с утра перевезли и поместили в камеру следственного изолятора, не знала даже его жена. Как оказалось, почувствовав себя в непростой ситуации, Селедин отправил ее вместе с детьми к матери за Урал. В свою очередь, женщина привыкла к разъездной жизни супруга и не особо переживала.

– Или вот еще, – продолжал веселить секретаршу Дрон. – Восьмидесятилетняя старушка застает дома мужа в кровати с любовницей...

Двери наконец открылись, и в приемную шагнул невысокий мужчина.

– Так, Мариночка, кто ко мне?

– Вот, – секретарша от неожиданности вскочила и указала на Дрона, – они.

– Извиняюсь. – Малахов потер руки, разглядывая Дрона. – Вышла накладка. Не смог вас принять сразу.

– Да ничего, мы не гордые. – Антон встал со своего места.

– Вы вместе? – уточнил Малахов.

– Угадал. – Дрон бесцеремонно взял Малахова под руку и увлек растерявшегося директора в кабинет.

Антон вошел следом.

– Вы кто? Что вы себе позволяете? – наконец взял себя в руки Борис Сергеевич, вырвался и попытался оттолкнуть Дрона.

Это было его ошибкой. Дрон убрал корпус вправо, и Малахов провалился в пустоту. В последний момент Василий придержал его.

– Ух! – шлепнув ладонями по столу для совещаний, выдохнул директор.

– Прошу больше не делать резких движений, – предупредил Дрон.

Антон опустился на стул напротив Малахова, который продолжал стоять, опираясь на крышку стола.

– Бойкий, однако...

– Вы кто? – просипел Борис Сергеевич.

– Твоя новая крыша. – Дрон подмигнул ему и улыбнулся одними губами.

– Что? – выдохнул со слюной, которая повисла на подбородке, Малахов.

– Ты бы присел. – Дрон взял хозяина кабинета за плечи, вынудил отойти от стола и сесть на стоящий у стены диван.

Некоторое время Малахов хлопал глазами и разглядывал Филиппова, словно инопланетянина. Потом издал звук, похожий на стон, вынул платок, вытер лоб:

– Ребята, вы адресом не ошиблись? А то ведь если что, можно еще все исправить.

– Не ошиблись, – словно эхо повторил Василий, взял стул,

развернул его спинкой вперед и сел верхом. – И мы не мираж из девяностых.

– У вас будут такие проблемы, – с угрозой в голосе заговорил Малахов, – что потом...

– Допустим, у тебя они уже начались, – не дал ему закончить Антон.

– Я последний раз предлагаю вам просто уйти и забыть этот инцидент как страшный сон, – не унимался Малахов.

– Скорее мы останемся. – Дрон посмотрел на Антона. – Правда. И страшный сон приснится директору...

– Видит бог, я не желал вам зла, – вздохнул Борис Сергеевич и встал.

– Сядь, – процедил сквозь зубы Василий.

– Мне надо позвонить, – стоял на своем Малахов. – Теперь я здесь не нужен. Решайте все вопросы с моими доверенными лицами.

– Кто они? – спросил Дрон.

– Если сочтут нужным, представятся сами, – отрезал директор.

– Да мы и так знаем. – Антон переглянулся с Дроном. – Мухарбеком нас вздумал пугать?

Малахов медленно сел:

– Раз знаете, звоните ему. Я больше никакие вопросы обсуждать не буду.

– Куда бы деться... – усмехнулся Антон. – Ты, кстати, хорошо знал Селедина?

– Неплохо, – кивнул Малахов. – Хотя... Почему спросили?

– Потому и спросили, чтобы услышать ответ, – пояснил Василий.

– Не так чтобы очень, – пожал плечами Малахов. – У моей фирмы с ним контракт.

– У нас тоже. – Антон встал и обошел стол. – До сих пор ты о нашем существовании даже не подозревал. А между тем груз, который шел в бочках со спиртом, принадлежал нам.

– Что? – медленно поднимаясь, протянул Малахов. – Уж не хочешь ли ты сказать, что у тебя сам Атаби Хатуев в шестерках ходит? Лажа все это. Не верю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.